

Морской министр Французской республики

Алексей Кукушкин

Действия французского флота 1896—1901

Алексей Кукушкин
Морской министр Французской
республики. Действия
французского флота 1896—1901

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69760132

ISBN 9785006063051

Аннотация

Флот Французской республики периода 1890—1905 годов провел мирно. Постоянные плавания, смотры, боевая подготовка и бездействие в портах. В данной книге я дал волю фантазии, поставив руководство французского ВМФ в сложное положение. Морской министр республики старается как может, постоянно конфликтуя с разными странами на морях и океанах, отправляя, как продолжение своих замыслов, эскадры к разным берегам, а сам посещает верфи республики, рассчитывает бюджет. Морские сражения захватывают дух.

Содержание

Вступление	5
Первый бой он трудный самый	9
Начало – половина дела	29
Конец года	54
1897	64
Начало года	64
Совместный патруль	64
Три спартанца	73
Заключение мира с Германией	90
После совещания	111
Конец ознакомительного фрагмента.	115

**Морской министр
Французской республики
Действия французского
флота 1896—1901**

Алексей Кукушкин

© Алексей Кукушкин, 2023

ISBN 978-5-0060-6305-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вступление

«Опять бунтует эта матросня, – подумал адмирал русского флота, находясь в своей каюте эскадренного броненосца „Император Павел I“. – Три года войны не прошли даром. Враг, не только внешний, но и внутренний не дремлет и использует все способы, для достижения победы».

К обычным матросам, которые являются хорошими специалистами, соблюдают порядок, дисциплину и усердны он относился с уважением и отеческой любовью, как и предписывает морской устав и лютеранская мораль. Но, к бездельникам, которые берут деньги от революционеров всех мастей, а за это портят материальную часть кораблей, подсыпают в еду всякую гадость и распространяют прокламации он испытывал не просто отторжение, а прямо ненависть.

Адмирал служил честно, будучи мичманом, на корвете **«Витязь»** с Макаровым, и старшим офицером на **«Адмирале Нахимове»**. В Североамериканские Соединенные Штаты ходил с Францией, разгадал всю эту придумку с открытием Америки и Колумбом. Затем с Великим князем Александром Михайловичем на **«Ростиславе»** и тут узнал всю правду о царской семье и правлении Наполеона III, под личиной Александра II три десятилетия тому назад.

Император выполнил своё обещание, как на счет метрической системы, летоисчисления и крестьян он от крепостной

зависимости, всё таки освободил, что бы не говорили злые языки. Узнал адмирал, и о том, что сейчас Георг V управляет Россией по типу Канады или Австралии, а в финансовых кругах его именуют не иначе, как барон Ротшильд. Служил пятидесятидвухлетний адмирал и на «**Авроре**» в позорном Цусимском сражении. Он слышал, как застрелился командир крейсера, не вынеся позора бегства от погибающих товарищей, правда, как это водиться, все списали на вражеский осколок, которых было не просто много, а очень много. Но не это его задевало, а мысль о том, что во вранье жить не правильно. Не зная прошлого, нормальное будущее не построишь.

Он чуть опять задремал, выпив горячего крепкого чая с французской булкой, намазанным весьегонским сливочным маслом с дурманящим ароматом. Ему снилось море, разное море, спокойное и бушующее, светлое и темное, лучи солнца пробивались сквозь облака. Он вел свою эскадру из пяти, нет десяти, нет пятнадцати кораблей, и все у него было в порядке. Он принимал участие в проектировании, вводе в строй и командованием той эскадры, которую хотел получить, чтобы сразиться с достойным противником, испытал себя и тот металл из которого конструкторы и рабочие верфей сделали самые лучшие корабли. Он не слышал в этой реальности нытья:

«Нет денег, дай откат, гнилые доски или давай поставим эти пушки, потому, что мадам Ксеишинской

так выгодно. Тьфу господу, противно...»

Стук в дверь прервал сон. И не просто робкий стук, а прямо так кулаком, а затем ногой.

«Вообще невероятно, что так стучат, – подумал адмирал, — такого не может быть на „Андрее Первозванном“. Я ведь не просто капитан корабля, я командующий 2-й эскадры линейных кораблей Балтийского флота. Надо выйти и прекратить подобное безобразие».

Он на бегу доел кусочек французской булки, хоть подобный поступок не был допустимым, допил глоток чаю, вытер рот салфеткой, подошел к зеркалу, осмотрел свой внешний вид, поправил фуражку и с силой распахнул дверь, врезав зазевавшемуся матросу дверью прямо в лоб. Тот отлетел на три метра. Его товарищи ждать не стали и выстрелили в распахнувшуюся дверь, решив, что адмирал применил оружие. Душа покинула брненное тело и только вкус булки во рту были последними ощущениями флотоводца, честно прожившему свою жизнь здесь. Адмирал умер, но совокупность факторов: созданный им мыслеобраз, а он в определенных смыслах вполне реален и вкус на губах, предопределили дальнейшие события.

Вице-адмирал Беснар

Первый бой он трудный самый

Согласно закону перерождения, произошла с ним реинкарнация. Попал наш герой не в тихий французский городок, а прямиком на палубу боевого корабля, а точнее крейсера под триколором, только, сине-бело-красные полски были не горизонтальные, а вертикальные и размещены в другой последовательности. Как он определил, в своей голове, с использованием бортового журнала и валявшихся рядом газет, сейчас на дворе 1896 год, а ситуация в этом мире, для человека из нашего мира, вообще абсурд.

Французская республика, совместно с Латинским союзом, куда входят помимо его новой родины, под триколором, но с несколько другим расположением цветов, еще и Испания с Италией, а также Российская империя, ведут войну с Германской империей, впрочем, которую совсем недавно разбили в ряде сражений, а немцы не успокоились, мобилизовались и решили взять реванш, Соединёнными Штатами Америки и Империей Цин. Вот с флотом последней ему, в роли командующего Французской Индокитайской эскадрой и предстояло прямо сейчас сразиться.

Флот Поднебесной империи прислал к главной базе Французского флота – Гуанчжоувань, расположенной в Южном Китае, три своих кургузых броненосца, под названиями: **Pak, Mingchen, Decai**, пусть и не новых, но вполне боеспо-

собных.

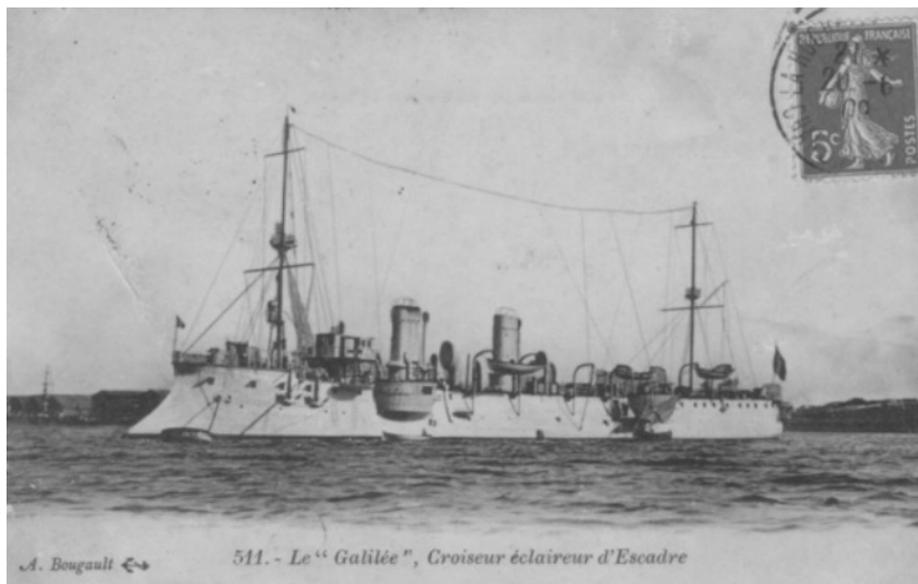
Дополнительно в эскадру адмирала империи Цин входили два крейсера: броненосный – **Nenjiang**, водоизмещением в четыре тысячи тонн, и бронепалубный – **Rizhao**, водоизмещением в половину меньше. Сопровождали эскадру и пара миноносцев, именно каких, издали было не разобрать. Всего семь кораблей сейчас готовы были разорвать, как тузик грелку, французскую эскадру.

Наш герой оказался в обличье нового адмирала, в слегка другой исторической реальности. Здесь, на палубе французского, колониального бронепалубного крейсера «**Талисман**», его звали не иначе как Густав Беснар. Он быстро всё узнал все из донесения флаг-офицеров, а также из морского справочника. Про себя любимого он тоже знал достаточно:

«После окончания Военно-морской школы в 1852 году Беснар быстро продвигался в звании и в период с 1867 по 1892 год командовал двенадцатью военными кораблями (фрегатами, легкими крейсерами, тяжелыми крейсерами) во всех частях света (Средиземноморье, Северная Атлантика, Южная Атлантика, Индокитай, Китай). Он занимал ряд престижных береговых должностей, таких как начальник штаба ВМС (1881), начальник штаба ВМС (1887—1889), морской префект Бреста (1893—1895)».

Встречать противника у берегов Индокитая вышли французские бронепалубные крейсера: «**Талисман**», «**Лавуа-**

зье», имевшие хорошую скорость в двадцать узлов и вооруженные восемнадцатью скорострельными 10-см орудиями, а также тремя аппаратами для пуска самодвижущихся мин, обладавшие грациозными обводами и узнаваемым силуэтом.

Бронепалубный крейсер «Лавуазье»

За двумя крейсерами французской школы кораблестроения и постройки шел крейсер «**Инсбрук**», в своё время взятый по репарациям с Австро-Венгрии, в данной реальности, и имевший принципиально другой состав вооружения, а именно пару 16-см орудий в каждой из двух башен и батарею, из девяти на каждый борт 9-см орудий.

У Австро-Венгров был позаимствован и еще один бронепалубный крейсер – «**Нимфа**», входивший сейчас в состав французской эскадры. Перевооружить его, из за загруженности верфей, ещё не успели, и он гордо нес пятнадцать 11-см орудий фирмы «Шкода». Скорость у корабля Австро-Венгерской постройки была почти такая же, как у французских бронепалубных крейсеров и уступала всего на три пятых узла.

«Хорошо, что нам на помощь пришли испанцы, в виде эскадры контр-адмирала Серверы», – сказал перекрикивая шум ветра французский адмирал капитану корвета Тома.

«Действительно, наш броненосный и три бронепалубных флот империи Цин может отправить на дно, а миноносцы – лотерея, могут удачно пустить мину, а могут и сами взорваться со всем боезапасом, от малейшего, самого пустячного попадания».

«Нам пришли на помощь, направляющиеся на Филиппины броненосный крейсер „Зачатие Зубелзу“ с десятью 19-см орудиями в пяти башнях, а также три 2500-тонных крейсера: „Дон Альваро де Базан“, „Сателлит“ и „Консуэлло“, каждый с 15-см орудием фирмы „Онтория“ на носу и корме, а также с внушительной батареей из двух десятков орудий мелкокалиберных пушек, но что более важно, на каждом из них есть аппараты для пуска самодвижущихся мин», – ответил капитан «**Талисмана**».

«Именно их в первую очередь и пустим в ход, – согласился

Беснар, он проводил многочисленные опыты с минным оружием, когда был морским префектом Бреста, – что нам известно о флагмане флота империи Цин?»

«Броненосец с иероглифами, которые было сложно разобрать, или, по нашему, просто **Рак**, я не знаю как еще истолковать данные каракули, имеет водоизмещение, на глаз, в десять тысяч тонн, защищен броней „компаунд“ – сэндвича из чугуна и стали. Экипаж на корабле, по моим данным из новобранцев, общей численностью пятьсот человек. Толщина брони до шестнадцати дюймов, скорость шестнадцать узлов, вооружение из 24-см орудий Круппа, по паре в двух башнях, которые представляют наибольшую опасность для наших кораблей».

На бронепалубный крейсер «**Галисман**» прибыл с визитом, испанский учтивый адмирал Сервера, и галантно поклонился.

Портрет испанского адмирала Паскуаля Сервера-и-Топете (1839—1909)

«Рад видеть Вас как союзника в данном регионе Южно-Китайского моря. Наши страны состоят в союзе, так что я предлагаю разбить этих зазнавшихся манчжурских флотоводцев».

«Не забывайте милейший, что мы еще лет сто назад были вообще одной страной, простиравшейся на всю планету, но глобальный катаклизм, изменение климата все это нарушили», – произнес французский адмирал Беснар, мысливший уже частично по-русски.

«Мне всё это, не хуже Вас известно милейший, но спешу напомнить, что историю про Трафальгар, испанские галеоны и завоевание Нового Света я лично тоже придумывал,

да так реалистично, что сам в это поверил», – сообщил испанский адмирал.

«Не будем углубляться в историю, в конце концов, это для будущих поколений, а действовать предлагаю по ситуации. Вы своим отрядом, я своим, и раздавим противника».

«Estoy de acuerdo, eso es exactamente lo que vamos a hacer¹», – произнес Сервера и отправился на паровом катере на своё «**Зачатие**», тем более, что адмирал Цинов – Тинг устал ждать и сам устремился в атаку.

Флоты французов и испанцев, словно, как тогда, при Трафальгаре действовали совместно.

Отряды шли по четыре корабля в каждом, на расстоянии двух – трех кабельтовых друг от друга. Но, у французов имелся козырь в рукаве, в виде четырех миноносцев, державшихся чуть поодаль, во главе с новейшим 500-тонным **T-15** под командованием лейтенанта Ришара. К сожалению, вице-адмирала Беснара, все остальные три миноносца принадлежали к типу 275-тонных и несли всего по два минных аппарата.

Враг показался с норда и дальность до него, по докладам поста, оснащенного угломерными дальномерами **Понтуса и Терроди**, составила 32 кабельтова.

Одиночный, бронепалубный крейсер, который первым вышел на объединенную франко-испанскую эскадру стал **Rizhao** или «**Первые лучи Солнца**», что французским

¹ Согласен все именно так мы и сделаем

офицерам, на мостике флагманского крейсера, показалось весьма символично. Корабль был не большим, водоизмещением всего в две тысячи тонн. Шесть узких труб подчеркивали, что он отличный ходок и свои двадцать один узел разовьет при любом волнении моря, причем, легко и играючи.

«Этот крейсер несет по три аппарата для пуска мин с каждого борта, а общий их запас на данной посудине составляет две дюжины, по сути, это огромный миноносец», – прокричал капитан Тома на ухо вице-адмиралу, прибывшему во Французский Индокитай для кратковременной проверки, а угодившего в настоящий морской бой.

По крейсеру Цинов, так неосторожно показавшемуся первым, стали стрелять все корабли двух отрядов, так как цель была всего одна – разведчик неприятеля, и более целей перед объединенной эскадрой на данный момент времени не было.

Французы и испанцы понимали, что надо быстрее сбить ему скорость, пока он не ушел и не сообщил, какой состав флота здесь увидел и направление движения. Корабль поднебесной, через несколько минут после своего внезапного обнаружения, с дальности семь кабельтовых получил, почти одновременно, три 4-дм попадания. Первый чиркнул рикошетом о броневую палубу, а два других совершили частичное пробитие и вызвали пожар, ко всеобщему ликованию команд на французских и испанских кораблях.

Далее произошло эффектное попадание, еще одного, 4-дм французского (20-кг, бронебойного снаряда) в 14-см ору-

дие Круппа левого борта противника, выведшее его из строя, рикошет с пробитием палубы и выводом из строя второй паровой машины с затоплением машинного отделения и гибелью десяти членов экипажа.

«Отличная стрельба! Капитан передайте комендорам от меня благодарность», – горячо произнес вице-адмирал, наблюдавший, как флагман Серверы вынес и носовое 10-см орудие на китайце.

Минеры бронепалубного **«Талисмана»**, по приказу капитана, пустили 15-дм мину, но не рассчитывая попасть, а блокируя возможный разворот корабля противника бортом, для исключения пуска его собственных мин.

К данному моменту, враг находился на дальности, уже, всего трех кабельтовых и в него вновь угодил 20-кг снаряд и вызвал детонацию готовой к запуску мины! На небольшом корабле противника раздался мощный взрыв. Сколько и чего там взорвалось понять было невозможно, но что-то очень взрывоопасное. Далее, последовало прямое попадание в боевую рубку с потерей китайским крейсером управления.

«К данному моменту, в него угодило около трех десятков снарядов из них точно один 6-дм, четырнадцать 4-дм, причинивших наибольший ущерб и до двадцати 3-дм и 2-дм», – подсказал вице-адмиралу флаг-офицер Аллер, чья семья прибыла из Северной Америки, когда Наполеон продал Луизиану.

Крейсер противника остановился, горел ярким пламенем,

стал крениться на правый борт. В конце-концов, команда стала выбрасывать шлюпки и быстро погружаться.

«На потопление крейсера противника наша эскадра потратила примерно восемьсот снарядов, точность 4,3%, что вполне себе не плохо», – сообщил артиллерийский офицер при адмирале Клутье, чей род прославился производством гвоздей для парусного флота.

«Спасаем утопающих, и идем на следующий корабль противника», – распорядился вице-адмирал, довольный тем, что удалось так быстро и бескровно выбить скаут неприятеля.

Только удалось спасти до сотни узкоглазых моряков, так на горизонте показался еще один корабль.

«Попросить испанцев сигналами не отставать! А то, мы даем пятнадцать узлов, а наши союзники лишь тринадцать, так не пойдет», – произнес вице-адмирал.

Но, ожидаемо, показался не одиночный разведчик, а вся эскадра империи Цин, шедшая, раздавить как тараканов, французов и испанцев, ведь по техническим характеристикам, корабли с флагом дракона превосходили сводный отряд двух европейских флотов на порядок.

Корабли противника были опознаны быстро и сразу. Впереди, как и ожидалось, шли три броненосца, чуть в стороне одинокий броненосный крейсер, а на французов на всех парах летел ещё и миноносец, неизвестно где набравшийся храбрости, идти в одиночку против восьми крейсеров, пусть

и имея за спиной три броненосца. Ведь они там, а он здесь.

Вот на нём и приказал вице-адмирал сосредоточить огонь. Через несколько минут **У-7**, так звали безрассудного храбрца, получил ожидаемый **11-см** снаряд с крейсера «**Нимфа**» капитана Роббера. Пятитрубный красавец (причем четвертая труба сдвоенная) нес пятнадцать подобных орудий со снарядом весом в 37-кг, что практически в два раза тяжелее, чем стандартный снаряд французской 4-дм пушки. Миноносец сразу был пробит насквозь с дистанции одиннадцать кабельтовых. Последовало еще несколько попаданий, что-то на **У-7** загорелось и взорвалось. Из девятнадцати человек экипажа, почти никто не уцелел и миноносец быстро затонул.

«Des torpilles attaquent un croiseur blindé ennemi²!» – отдал приказ вице-адмирал и четыре французских миноносца устремились на врага превосходящего их по всем статьям. Водоизмещение у крейсера врага, названного в честь города Нэньцзяна – жуткого захолустья великой империи Цин, составляло четыре тысячи тонн. Скорость была просто фантастической для кораблей несущих бортовую броню в два десятка узлов, броня борта «компаунд» доходила до 4,5-дм (как в нашей реальности на броненосном фрегате «Владимир Мономах»). Орудия в 16-см грозно смотрели из носовой и кормовой двухорудийной башни.

Но и французские торпиллёры своё дело знали. Они храб-

² Торпидерам атаковать броненосный крейсер неприятеля

ро ринулись выполнять приказ своего вице-адмирала, которого знали и любили. На данный момент боя, опасность, для восьми крейсеров объединенного флота французов и испанцев, пришла с другой стороны. Броненосцы империи Цин сосредоточили свой огонь на единственном, французском броненосном крейсере «**Инсбрук**» и поразили его парой своих тяжелых, 138-мм снарядов. Снаряды то, вроде, не очень большие, весом всего 41-кг бронебойный и 30-кг фугасный, но они попали так удачно, в носовую часть корабля полученного по репарациям от Австро-Венгрии, что вызвали затопления, о чем капитан фрегата Мартен незамедлительно сообщил сигналами и их разобрали на идущем следом флагманском «**Талисмане**».

Беснар принял незамедлительное решение, которое и озвучил: *«Оставив „Инсбрук“ с кораблями Серверы, сам на трех скоростных бронепалубных крейсерах, решил проскочить под носом у головного броненосца империи Цин и пустить в него мины»*. Риск был огромный. *«Но, кто не рискует, тот не пьет шампанского»*, – пронеслась в голове, как снаряд, мысль у адмирала.

Тем временем, единственный броненосный крейсер, который имелся в распоряжении Беснара – «**Инсбрук**» оправившись от нескольких попаданий, отремонтировал руль, о чем подал сигнал, а головной броненосец врага – **Mingchen**, названный в честь знаменитого чиновника, загорелся, от попадания 4-дм фугасного снаряда с бронепалубного «**Лаву-**

азье». Бронепалубные крейсера, при определенных обстоятельствах, могут стать для броненосцев серьезной проблемой. На другом фланге сражения броненосный крейсер поднебесной пустил мину по юркому **T-15** лейтенанта Ришара, а **«Инсбрук»**, получивший уже два затопления в носу и корме вынужден выйти из боевой линии и откачивать воду.

Пущенная наугад, но вовремя замеченная, мина сбила все планы **T-15**, по пуску мин собственных, его капитан замешкался и своё главное оружие, на которое возложено столько надежд, не успел применить.

Миноносец **T-2** вынужден был сбавить скорость, для избежания столкновения с **T-15**, но еще два миноносца **T-6** и **T-8** пытаются сблизиться с небольшим, вражеским броненосцем 2-го ранга, водоизмещением в четыре тысячи тонн и поразить его своими **«рыбками»** с взрывоопасной начинкой.

Вице-адмирал Беснар на, уже слегка поврежденном, **«Талисмане»** выполняет намеченный им же план и его новый флагман сблизился с броненосцами врага на шестнадцати кабельтовых. Крейсер **«Талисман»** и еще два бронепалубных корабля, следующих за флагманом, пустили дымы, чтобы затруднить наводку крупных орудий врага.

Было ли французам страшно? Конечно было! Идти на скорлупках, защищенных только карпасной броней³, про-

³ **Карпасная броня** – как панцирь черепахи, полусферическая в разрезе, прикрывает и машинное отделение, так что новый бронепалубник с таким **брони-**

тив полноценных кораблей линии способных выдержать мощные удары.

«Одно попадание и ты не ходок, еще одно и поплавок», – пошутил капитан «Талисмана» Тома.

Внезапно, а по другому и не бывает, миноносец **Т-8** получает 11-см снаряд с «**Нянчена**» весом в 30-кг, и более того, враг пускает в француза свою мину! За ним, следует дубль попадание 16-см 81-кг снарядов с колоссальным уроном и гибелью одного моряка. На **Т-8** вышла из строя паровая машина с котлом локомотивного типа, но отважный лейтенант Моро пускает и сам мину, идущую прямо и управляемая прибором Обри⁴. Она настигает обидчика и задорно взрывается зарядом в 80-кг.

«Учитесь ребята», – обращается лейтенант Моро к своим товарищам на других миноносцах, хоть они его и не слышат,

рованием мало уступает слабо бронированном (со сравнительно тонкой **броней**, а то и вовсе небронированными оконечностями – носом и кормой) броненосным крейсерам старой постройки.

⁴ Основная часть прибора Обри – массивный волчок, укрепленный в двух подвижных кольцах, образующих карданов подвес. Волчок располагается так чтобы его ось, будучи горизонтальной, лежала поперек торпеды. Наружное кольцо подвеса соединяется с воздушной рулевой машинкой, так что при прямом правильном движении торпеды ее рули остаются неподвижными. Но торпеда отклонилась от прямого пути. Так как ось быстро вращающегося волчка сохранила свое положение в пространстве, а торпеда изменила свое направление, то тяги, соединяющие через рулевую машинку волчок с рулями, начинают перекладывать вертикальные рули. Соединение волчка с рулями устроено так, что если торпеда повернула влево, рули переложатся вправо – придется и торпедо поворачиваться вправо и возвращаться на правильный курс.

круто закладывая руль в право.

На Миноносце **Т-6** лейтенант Дюран будто услышал товарища и тоже пускает мины, но не с правого борта неприятеля, оседающего кормой и теряющего скорость, а с левого. К сожалению, мины в цель не попали, так как французский лейтенант поторопился.

Зато, лейтенант Ришар с **Т-15**, ловко подойдя всего на один кабельтов, разрядил сразу все три аппарата, готовых к пуску, и три взрыва раздалось у борта врага. После такого эпического удара долго не живут и вражеский броненосный крейсер **Nenjiang**, а теперь уже просто дырявое корыто, сперва выпрыгивает из воды, затем идет вниз, и вода, мощным водопадом, устремляется в его нутро. Разбитый гидродинамическими взрывами корпус сильно крениться и переворачивается, словно, удивленно кланяется маленькому кораблику, сумевшему потопить его!

Ликованию французов и испанцев нет предела, так как все понимают, что это лишь успешное начало тяжелой схватки. Расслабляться еще рано, самые грозные противники – три броненосца целы и не вредимы, но оружие французов и испанцев, что орудия, что мины, на деле доказано, работают великолепно.

Но адмирал и офицеры, к сожалению, знали, что самодвижущихся мин осталось на **Т-15**, **Т-6**, **Т-8** по две, а на **Т-2** все четыре. Значит, есть силы лишь на один решающий удар и не более того. Его надо нанести быстро и точно.

Хуже для французских миноносников, только что одержавших оглушительную победу, выпрыгнувший из за трех броненосцев империи Цин маленький юркий кораблик, который как ложка дегтя в бочке меда, может спутать все планы атакующих. Интересно, что французы не знали, что именно **У-3** попал своим 4-дм снарядом по **Т-6** и убил четырех матросов, а не броненосный крейсер врага, уже ушедший под воду.

В этот момент боя, крейсер «**Талисман**» подошел на три кабельтова к броненосцу **Mingchen** и пустил мину. Ситуация более чем опасная для французов, так как враг не поврежден, и даже в случае попадания в него мины, с убийственной дистанции он имеет возможность стрелять из 10-дм и 9-дм своих орудий. Что могло произойти, то и случилось. Попадания не заставляют себя ждать и 10-дюймовый (фугасный, весом 194-кг, начинённый 11-кг пороха) снаряд врезается в носовую часть «**Талисмана**». Удар очень болезненный. Французский крейсер к такому обращению не привык. Капитан Тома, не смотря на повреждения, решает развернуться носом к броненосцу **Рак**, а затем и левым бортом выпустить по нему мину. С кормы к китайцу подкрадываются **Т-15** и **Т-6**, но аппараты на них всё еще не успевают перезарядиться, после потопления броненосного крейсера, и они яростно всаживают снаряды в **У-3**, чтобы не тратить время в пустую, и миноносец врага, в свою очередь, не смог причинить вреда. Вскоре, миноносец империи Цин получа-

ет роковые три попадания, а также взрыв собственной мины и, почти мгновенно, тонет. Большого ему и не надо.

Бронепалубный, три тысячи пятисоттонный тонный «**Лавауазье**» пускает мину по «**Мингчену**», с дистанции всего, с одного кабельтова. Китаец к этому времени уже получил до полутора десятков 4-дм попаданий и еще столько же мелких. Мина штатно взрывается и носовая часть 6500-тонного корабля, перегруженного броней и артиллерией, значительно садиться в воду, а переборки сдают одна за другой. По нему, как на учениях, тут же сосредоточивает огонь вся испанская эскадра Серверы.

Тем временем «**Талисману**», находящемуся в опасной близости от флагмана Тинга броненосца **Рак**, приходится очень туго. Вышла из строя от попадания крупнокалиберного снаряда, одна из трех машин, уже убито до шестидесяти трех человек, вышло из строя кормовое орудие и есть затопления. Но, есть и надежда в душе, в виде подходящего с противоположного борта китайца миноносца **Т-2** лейтенанта Пети. Но, тот отчаянно тупит и вместо образцовой минной атаки устраивает удар своим хрупким бортом, о бронеплиты броненосца, с вполне ожидаемыми последствиями. Раздаётся скрежет металла о металл, так и рвутся листы обшивки в борту хрупкого кораблика, под триколором.

Броненосец «**Мингчен**» испанцы удивительно быстро, для себя, пускают на дно. Но он тонет не из за испанских снарядов, а из за обширных затоплений, вызванных подрыв-

вом мины с бронепалубного «Лавуазье» с капитаном Шарлем Дюбуа. Миноносец **Т-2** вообще, в конце концов, взрывается, доказывая правило:

«Если ты не убьешь противника, то утопят тебя».

Два оставшихся на плаву китайских броненосца упорно бьют по «**Талисману**» – виновнику всех их бед, получившему уже шесть десятков попаданий, в том числе пару 10-дюймовых и пару 9-дюймовых, что, для бронепалубного крейсера ой как много.

В данный момент боя, достаётся и миноносцу **Т-8**, причем, с обоих броненосцев. Они вероятно целят в «**Талисман**», но миноносец с ним не удачно створился, вот и получил, не причитающиеся ему попадания.

«В данном бою, флот Цин ведет огонь вообще отлично, достигнув 8,7% попаданий против 5% у нашего флота», – доложил вице-адмиралу флаг-офицер Клутье.

Миноносец **Т-8**, через некоторое время, не смог справиться с полученными повреждениями и утонул на ровном киле, сумев спасти весь свой экипаж. У китайцев небольшой броненосец «**Декай**», водоизмещением шесть тысяч пятьсот тонн уже садиться кормой, а **Рак**, как заговоренный, ведет огонь. У него в погребах еще есть достаточно снарядов всех калибров, как бронебойных, так и фугасных.

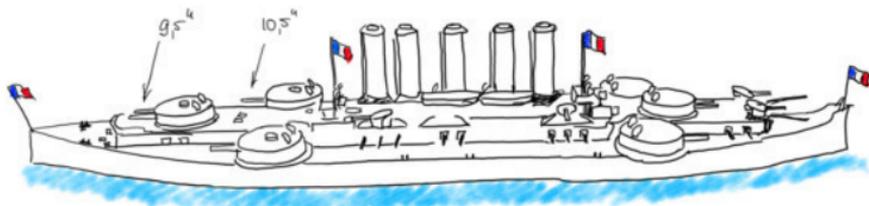

Схема броненосца империи Цин 6500 тонн

В данном рассказе, подобную схему имели броненосцы империи Цин «Мингчен» и «Декай»

Крейсер «**Нимфа**» капитана Роббера пускает мину по «**Декаю**», но промахивается, а вот китаец 9-дм снарядом весом 181-кг нет. У грациозного француза образуются обширные затопления в носу, образовалась пробоина, в которую хлынула вода, а выше что-то загорелось. Броненосец «**Декай**» самостоятельно, вообще откачал всю воду из почти всех отсеков, что говорит, о выдающихся системах живучести установленных на китайских кораблях.

Броненосный крейсер «**Инсбрук**» поразил **Рак** миной, но и она не взорвалась. Испанский флагман всаживает в «**Декай**» снаряд за снарядом, но тот словно не чувствует ударов.

Потом, вице-адмирала французского флота слегка контузило. Он не видел подробностей, но ему рассказали наперебой Клутье с Аллером, что нервы у Серверы не выдержали, его корабли пошли на таран, как тогда при Лиссе, и ценой

гибели «Зачатия Зубелзу» и «Дон Альваро де Базана» уничтожены оставшиеся два китайских броненосца. В итоге у врага погибло семь кораблей, из них три броненосца и две тысячи пятьсот моряков. У французов сто сорок четыре моряка и пара миноносцев, а у испанцев, к сожалению, два крейсера, что можно назвать большой победой!

После боя Сервера, изрядно промокший и слегка обгорелый пригласил французскую эскадру в Манилу, на ремонт и изрядную попойку.

Начало – половина дела

После тяжелого и кровавого боя вице-адмирал отправился напрямик на больничную койку проходить всевозможные обследования в колониальный госпиталь. Голова болела, из носа иногда шла кровь, все-таки шестьдесят третий год идет, а в такие годы к здоровью надо относиться более чем внимательно и не пренебрегать советами врачей.

«Угораздило меня попасть в тело старика, со всеми его болячками», – думал русский адмирал.

Климат и должный уход сделали своё дело и после пары недель ничего не делания Густав прочитал в газетах, как хвалебные речи о себе любимом и всей Французской эскадре на Дальнем Востоке, так и о недавно произошедшем бое в Атлантике у Бреста броненосного крейсера французского флота **«Пантера»** и миноносца **S-6** с германским броненосным крейсером **«Орион»**, водоизмещением в пять тысяч пятьсот тонн.

Ход противостояния описывался в газете, которая дошла до Беснара, каким то непутёвым писакой:

«Алеман⁵ был крупнее практически в два раза, он

⁵ Французское слово *allemand* происходит от **названия** одного из союзов германских племен – алеманнов (*Alemanni*). Те, кто изучает французский язык, знают, что многие географические **названия** созвучны с русскими: **France**, **Russie**, **Angleterre**, **Espagne**, **Italie**... Но вот когда речь заходит о Германии, то

нес четыре 8-дм и четыре 6-дм, против четырех 6-дм орудий, на бывшем Австро-Венгерском трофее. Оба французских корабля после яростного боя были затоплены, не взирая на то, что германец выдержал три попадания самодвижущихся мин, которые галлы умудрились в него всадить, проявив всю свою доблесть, маневренность и героизм. Корабль врага потерял 52 человека экипажа, три отсека были затоплены, но переборки сдержали напор воды. Германец продемонстрировал отличную точность в 12%, так как из 172 выпущенных снарядов 21 попали в цель. Именно ими он и нанес максимальный урон, настигнув его патрулю, отправив и отважный миноносец, и слабый трофейный броненосный крейсер в царство Нептуна».

*«Данный бой подчеркнул, – решил вице-адмирал, – что надо строить корабли самим, а не выпускать в море хлам, который мы получили по репарациям. Реквизированные корабли, в случае невозможности модернизации следует про-
давать или безжалостно пускать на разборку и утилиза-
цию извлекая из этого хоть какие-то средства».*

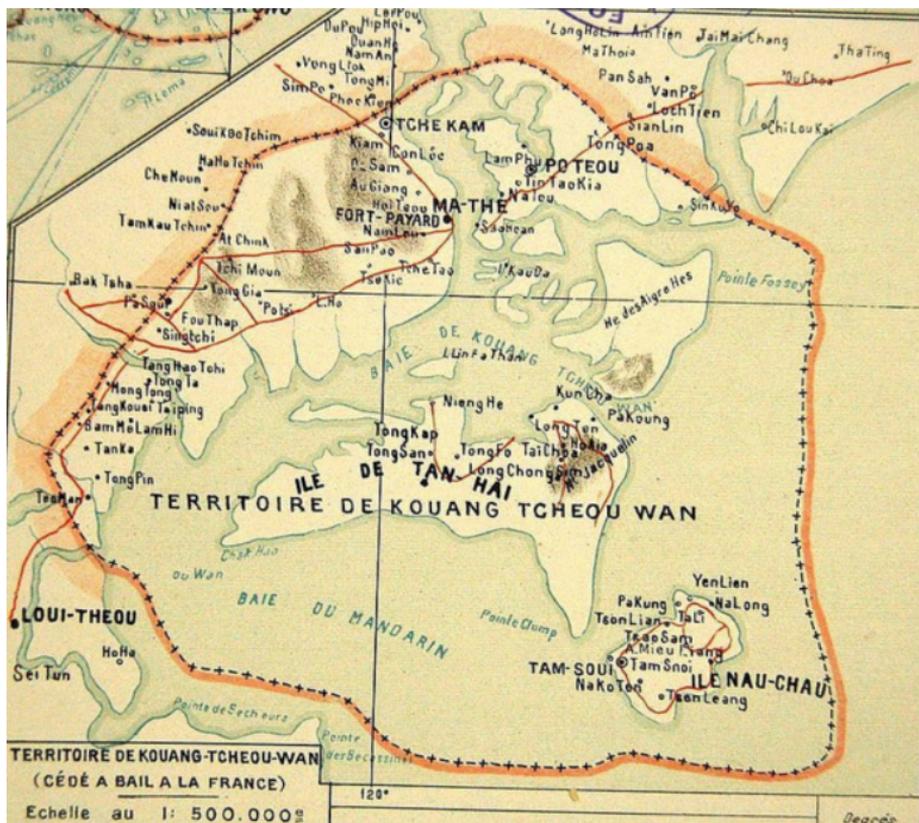
Ещё одна новость гласила:

«Империя Цин отбила наступление французских войск в Южном Китае. Потери составили у девять тысяч человек, против двенадцати тысяч в пользу

здесь мы обнаруживаем слово, которое совершенно не ассоциируется с этой страной – Allemagne. Алеманны жили в районе Верхнего Рейна, у гор Юра (район современного Эльзаса). Для французов алеманны были самыми ближайшими соседями, говорившими на германском языке.

обороняющегося».

То, что большинство французских солдат были набранные здесь же, из народов вьетнама и лао Густав Беснар знал не понаслышке, так что, восстановление боеспособности сухопутных войск дело временное, так как достаточно кинуть клич и одеть аборигенов в новую форму, привезенную первым же пароходом, вооружить винтовками Манлихер М1895 или вообще пиками с луками, вот тебе и готово новое войско.

Гуанчжоувань на карте 1896 года

Другое дело флот. Сейчас его крейсера отправлены из уютного, но недостаточно технически оснащенного форта Байяр провинции Гуанчжоувань⁶ в Манилу, где у испанцев могут чувствовать себя, как у Христа за пазухой. Крейсерам

⁶ В 1896 году в соответствии с договором между Францией и Цинской империей прибрежные зоны уезда Суйси Лэйчжоуской управы и уезда Учунь Гаочжоуской управы были переданы в аренду Франции.

«Лавуазье» и «Нимфа» требуется ремонт в один месяц, а флагманскому «Талисману», здорово продырявленному, целых два.

Он остался здесь без своей доблестной эскадры, готовой после данного столкновения пойти за ним в огонь и в воду, лишь со своими флаг-офицерами Аллером и Клутье, да лейтенантами, потерявшими свои корабли в славном бою: Пети и Моро.

«Я хотя бы в броненосный крейсер мину всадил, — хвастался Моро, — а ты удачный момент упустил и подставил свой кораблик под таран броненосца неприятеля».

«Реально страшно, когда рядом такая громада проплывает, — оправдывался неудачный лейтенант Пети, — ты просто в моей ситуации не был»,

«Я был в своей и не растерялся».

«Зато вторая твоя мина не взорвалась», — съязвил капитан утопленного Т-2.

Вскоре, прибыл новый и на данный момент единственного французский дирижабль «Звезда» — смесь самолета и газового баллона. На нем прибыл посланник от президента Французской республики Феликса Фора, в прошлом морского министра, и привез отличившимся офицерам и матросам ордена с медалями, а вице-адмиралу Беснару назначение морского министра республики и кучу макулатуры в виде трудов действующего президента:

1) «Гавр в 1878 г.» (Гавр, 1879 г.),

2) «Современные бюджеты: бюджеты Франции за 20 лет и главных государств Европы с 1870 г.» (Пар., 1887).

3) Свежую анонимную брошюру «Мг. Феликс Фор, президент Французской Республики» (1896 г.)

«Зачем мне это графоманское⁷ творчество?» – удивился выздоровевший Беснар.

«Ну президент же написал, хотя бы из уважения прочитайте, чтобы знать ход его мыслей», – ответил полковник одетый с иголочки.

«Так и быть ознакомлюсь», – смилоствивился Густав.

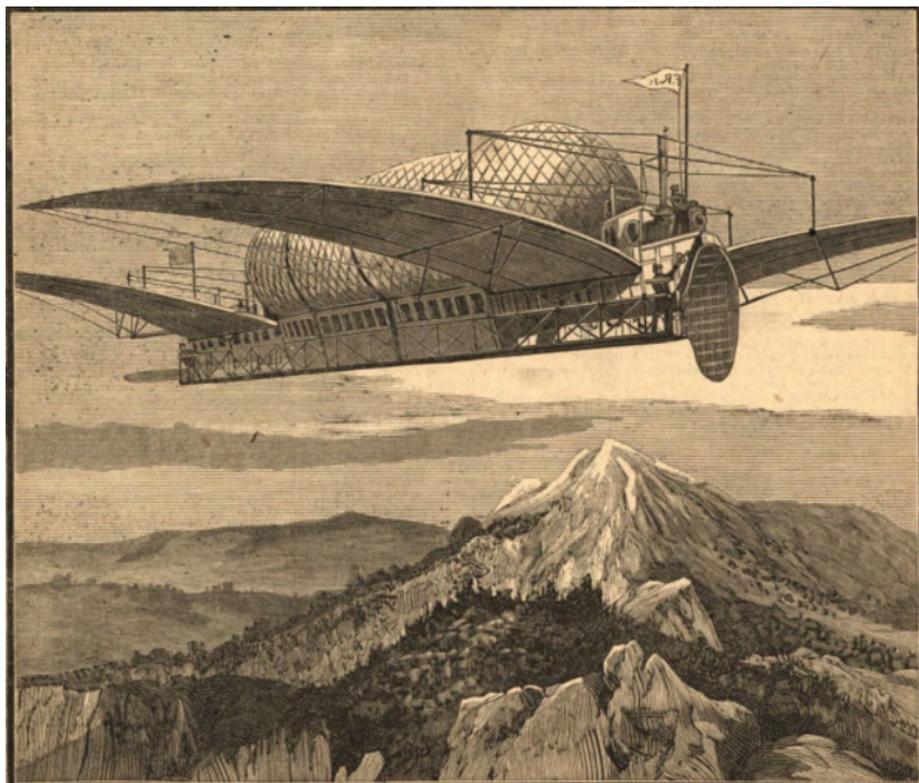
«Вообще рекомендую Вам поскорее убираться отсюда, так как после провала нашего наступления, сюда движется орда монголов, которые всё съедают на своём пути, с армией, чуть ли не миллион солдат. Колонны видны до самого горизонта».

«Ё-моё – второе монголо-татарское нашествие⁸. Мои ко-

⁷ Графоманскими называют такие произведения, которые не представляют культурной, научной ценности. Они не помогают людям в интеллектуальном, духовном, художественном и ином развитии. Это словесный мусор. Вспомните людей в караоке, которые не умеют, но любят петь, или тех, кто приходит на музыкальные конкурсы и поет так, что уши в трубочку сворачиваются. Это пример «графомании» в музыке.

⁸ Термин Татаро-Монголы **был** введен лишь в 1823 году российским историком Наумовым. Его не найти в русских летописях, и трудах древних историков. Монголы никогда так себя не называли. Зато на древних картах можно найти огромную империю – Тартарию. Так же, созвучное с монголией слово «могол», что в переводе означает великий, могучий.

рабли в Маниле, здесь только миноносцы Т-1 и Т-4, а море так и кишит броненосцами империи Цин. Мы уничтожили целых три из них, но это стоило нам больших трудов», — ответил Густав Беснар.

Вымышленный дирижабль из рассказа 1894 года *Над Андами с Фрэнком Ридом-младшим на его новом воздушном корабле*

«Предлагаю свой „Таинственный дирижабль“, на котором я к Вам сюда прибыл. Пару дней и мы в Париже или Бресте, куда Вам, как новому морскому министру удобно. Позвольте представиться я Шарль Ренар, заслуженный воздухоплаватель и изобретатель рядов предпочтительной последовательности чисел в технике».

«Не грузите меня, и без Вашей последовательности голова раскалывается, не знаю что делать, — ответил Густав, — рад познакомиться. Ваш аппарат готов к полету?»

«Можем тотчас отправиться, — ответил бодро Шарль, — только позвольте души приму, а то три дня не мытый, да предлагаю вкусно поесть перед дорогой, а то у меня на борту лишь тушенка и галеты, любой огонь на борту „Звезды“ под строгим запретом, то есть вообще исключён».

Так все и поступили. Через три дня, за которые новые воздухоплаватели посмотрели и джунгли Индокитая с заброшенными городами, и Тибетские горы, некоторые из которых даже не смогли перелететь и огибали их, горную Индию, Малую Азию, Болгарию, Австро-Венгрию, Швейцарию и наконец – цветущий Париж, не отказав себе в удовольствии облететь и знаменитую Эйфелеву башню, построенную талантливым инженером.

Эйфелева башня и квартал зданий вокруг неё

После посещения гостиницы и приведения себя в порядок новый морской министр и теперь уже просто адмирал флота Густав Беснар предстал перед умным и пронзительным взором нового президента Феликса Фора, назначенного всего в прошлом году.

«Рад Вас Приветствовать дорогой Густав в столь сложное для нашей страны время. На суше огромная, отлично вооруженная и оснащенная семисоттысячная армия Алеманов с двумя дивизиями Цинских войск, до двадцати тысяч,

будто воины Персидского царя Дария идут походом на нашу Республику».

«Что мы можем противопоставить?» – с ужасом, от возникшей ситуации спросил Беснар, и думая, что может ответ Феликса Фора его порадует.

«У нас на данный момент в обороне лишь пятнадцать дивизий, что соответствует ста пятидесяти тысячам солдат, но они уже нанесли сильному потери сопоставимые со своей численностью, правда, и в наших соединениях произошла практически полная ротация личного состава. Германцы прут и прут. Русские прислали дивизию и бригаду, Испанцы и Итальянцы по одной бригаде, – начал свой рассказ о положении дел президент, – но это мертвому припарка».

«Испанцы очень храбро сражались в прошедшем морском сражении при Маниле, возможно, чтобы не ударить в грязь лицом перед горожанами, но я назначен Вами именно морским министром, расскажите мне, что происходит в водах, омывающих нашу любимую Францию и чем мы располагаем?», – поинтересовался Беснар.

«У нас в строю шестью броненосцев и десять броненосных крейсеров, и прошу запомнить данную цифру, бронепалубных крейсеров тоже десять, а миноносцев двадцать шесть», – сообщил Фор.

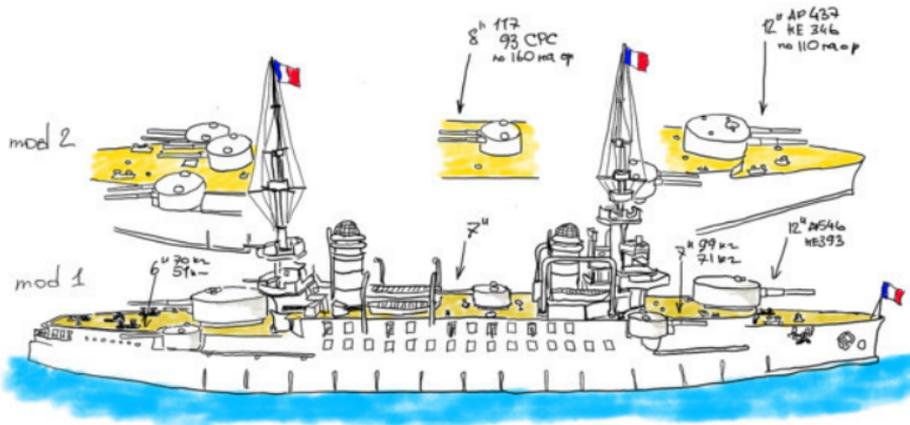
«Совсем не густо, – с грустью в голосе произнес новый морской министр, – морские флоты тех стран, с которы-

ми мы находимся в состоянии войны значительно нас превосходят».

«Ну мы же, как Вы знаете в предыдущие годы сражались с Австро-Венгрией и Германией, были существенные потери, как в крейсерах, так и миноносцах. Реквизированные корабли еле-еле покрыли потери, но качество флота наоборот ухудшилось. Да и для наших союзников: Аргентины, Румынии, Колумбии, Дании и Бразилии кораблей много построили», – сообщил президент республики.

«Сейчас для них тоже что-то строим? Хотя и нашему флоту – **Marine Nationale** кораблей не хватает».

«Вот сейчас строим для Бразилии два броненосца. Первый типа: **Magnanime** (Великодушный), а второй типа **Suffren – mod.3**, видимо хотят сравнить. Для Аргентины тоже **Suffren – mod.3**, президент **Хосе Феликс Эваристо де Урибуру—и – Альварес де Арналес** долго сравнивать не стал, доверился мнению наших экспертов, заказал сразу, а возможно средств у аргентинцев меньше чем у соседей любящих бесстыдный карнавал. В характеристики углубляться не буду, основное Вы и так знаете, а детали обсудите с Главным судостроителем Эмилем Бертенем, я ему доверяю».

Водоизмещение 11500 т
21 200 тн франков Броненосец: Magnanime

17,4 узла / 9500 км

Вид снарядов	AP	HE
mod 1	1,36	0,98
mod 2	1,87	1,47

Броненосец типа Magnanime (Великодушный) первой и второй серии

«А может корабли у союзников реквизируют? Включить в состав собственного флота?» – предложил Беснар.

«В Вас говорит горячность и не дальновидность, а правильное сказать сиюминутный порыв, – ответил президент, – любой, даже самый современный корабль когда ни будь состарится, его надо содержать и модернизировать, а союзника мы за такие действия потеряем. А если его иметь в прямом и переносном смысле, то мы получим дивиденды и в краткосрочной и долгосрочной перспективе, в виде баз по всему миру. Так что, крутитесь вертитесь, но об-

ходите теми ресурсами, что есть. Неблагодарно поступила Португалия во главе со своим королем Карлом I⁹, они расторгли союз с нами и переметнулись к Алеманам, и мы на полном праве забрали у них три броненосца типа „**Великодушный**“ *mod.2* и вскоре включим в состав собственного Средиземноморского флота. Корабли сейчас проходят модернизацию в Тулоне, после чего, из них можно будет организовать дивизию броненосцев Средиземноморского флота, а то у нас там сейчас только броненосные крейсера», – заявил президент.

«Про особенности наших кораблей я вскоре знания наверстаю в Бресте и Тулоне. Хочу узнать, от меня Вы что ждете? Оборонительной стратегии или наступательной?»

«Германцы на море самые слабые из наших противников, у них три броненосца, семь броненосных крейсеров 1-го ранга, без одного три десятка бронепалубных 2-го и 3-го ранга, а также чертова дюжина миноносцев, общим водоизмещением в сто двадцать тысяч тонн. Империя Цин располагает шестнадцатью броненосцами, десятью броненосными крейсерами и семью бронепалубными, а также семью миноносцами. Общий тоннаж флота Поднебесной – сто девяносто тысяч тонн. Флот Североамериканских Соединенных Штатов превосходит оба предыдущих и состо-

⁹ Карлуш (Карл) I Мученик (порт. Carlos I o Martirizado, 28 сентября 1863, Лиссабон – 1 февраля 1908, Лиссабон) – король Португалии с 19 октября 1889 года по 1 февраля 1908 года. Принадлежал к дому Саксен-Кобург-Гота, официально считаясь представителем династии Браганса-Кобург.

ит из кораблей общим водоизмещением в триста тридцать тысяч тонн! Всего: десять броненосцев, броненосных крейсеров, без одного сорок бронепалубных и четыре десятка миноносцев!» – со знанием дела, он сам когда-то был морским министром, заявил Феликс Фор.

«Это самоубийство! У нас сто пятьдесят тысяч тонн тоннажа, по броненосцам и защищенным крейсерам мы уступаем в пять раз, по бронепалубным в семь с половиной, по миноносцам, правда, всего в два», – быстро подсчитал Густав.

«Как говорил заслуженный Федор Федорович Ушаков: „**Врагов не считают, их бьют**“, подходящая для нас фраза. Я Вас более не задерживаю, разберитесь. Учитывайте только еще мощь союзных: Русского, Испанского и Итальянского флотов».

«Но, Теодор Теодорович говорил: **Feinde werden nicht gezählt, sie werden geschlagen**, эту же фразу, только на немецком языке, который был государственным в империи Габсбургов, именно ей он и служил во главе не с выдуманной Екатериной 2, а с вполне конкретной Марией Терезией».

«Да Вы что!» – удивился Фор.

«Визю и Вас эта зараза новой, выдуманной истории успела зацепить? Наш император Наполеон III, который в России стал править как Александр II, в этом деле большой мастак был. Но к текущей ситуации это отношения не имеет, сделаю все что смогу. Честь имею!»

Морской министр первым делом прибыл в штаб флота, расположенный в солнечном Гавре. Его сопровождали его флаг-офицеры Клутье – специалист по артиллерии и Аллер – по составу флота, как французского, так и всех других стран. Пока ехали в поезде разговорились:

«Как нам ярко заявить о себе?» – спросил у офицеров, только что назначенный, морской министр.

«Необходимо совершить рейд к берегам Германской империи, ведь там расположен наш остров Гельголанд, который мы получили по результатам удачной прошлой войны. Империя Цин за океаном, американцы тоже, а здесь, после победы, мы сможем и наступление по суше прекратить, двинем все ресурсы на флот», – здраво рассудил Аллер.

«Ставку на артиллерию надо делать. В прошлом столкновении в германский броненосный крейсер три самоходных мины угодили и даже взорвались, что могло и не произойти, а он взял и из орудий утопил наш броненосный крейсер и миноносец», – сообщил свою мысль Клутье.

«Корабль был не нашей судостроительной школы, а Габсбургов, они мало внимания уделяют огневой мощи и дальности плавания, вот за это и поплатились», – произнес Аллер.

«Там в Гавре командует эскадрой Франсуа Эрнест Фурнье, ему сейчас 54 года, морское дело он знает на отлично, так что приказу ему выдвигаться с берегам Германии»

и бить бошей¹⁰, – сказал Беснар, – но и мины самоходные надо калибром не 15-дюймов ставить, а 16-дюймов, в них взрывчатки в половину больше, а значит и взрыв получается мощнее и эффектнее, тем более, если еще не одна мина взорвется, а сразу две или три!».

Дорога до Главной базы французского флота в Ла-Манше, прошла на комфортном поезде, прошла быстро и вот уже наш герой в данной реальности морской министр Беснар, а в прошлом, застреленный и затем, поднятый на штыки известный русский адмирал, слишком сильно пожалевший о не сделанном и попавший сюда, для исправления профуканных лет, обозревал надежду всей страны.

Вице-адмирал Фурнье четко доложил по форме, произведя самое благоприятное впечатление на своего непосредственного командующего.

«Эскадра вверенная под моё командование пребывает в полном порядке, насчитывает пять броненосцев, бронепла-

¹⁰ Бош (боша; фр. boche) – презрительное прозвище немцев во Франции. Из французского языка проникло в другие – русский, английский, португальский и т. д. Особенно популярным это слово становилось во время франко-германских военных конфликтов. Несмотря на сходство с распространённой немецкой фамилией Bosch, этимология прозвища иная. Слово boche – афереза слова alboche, которое было образовано из «al» (французское название немецкого языка – allemand) и «boche» (от фр. caboche – башка). Первое употребление слова было зафиксировано в 1860 году в выражениях «au truc, si l'Alboche est grossier». Так же употреблялось в Эльзасе в качестве названия немцев (упоминается уже в le Dictionnaire de l'Argot moderne de Rigaud (1881)). При этом tête de boche (голова боша) означало иногда tête de bois (деревянная голова).

лубный крейсер и пару миноносцев. Готовы немедленно выйти в море, куда прикажете».

«Сперва хочу побывать на каждом корабле, осмотреть команду и положение дел, а затем отдам приказ куда идти и с какой целью», – спокойно и уверенно сообщил морской министр.

*«Прошу первым посетить мой флагман, красавец – **Diderot**»,* – попросил командующий эскадры броненосцев Атлантического океана.

На борту огромного броненосца **Diderot** водоизмещением 12740 тонн, морского министра поприветствовал его капитан Нойер.

«Команда нашего корабля и все офицеры рады приветствовать Вас», – сообщил командир французского флагманского корабля.

«Какими орудиями Вы располагаете, чтобы утопить корабли Алеманов, Американцев и Цинов, ведь именно эти страны наши враги сейчас», – задал вопрос Беснар.

*«У всех броненосцев типа **Suffren 3-й** модификации установлены четыре 12-дм орудий в двух башнях, и еще десять башен с двумя в каждой 6-дм орудиям»,* – четко ответил командир.

«6-дм орудия у Кане, что ли купили? Этот прохиндей на дугах для орудий экономит! Ведь в нашем флоте используется калибр 6,5-дм или 164,7-мм производства фирмы „Колонель Филло“,» – поинтересовался морской министр.

«Не могу знать, но по видимому да, – ответил Нойер, – Пока жалоб не было. При последующей модернизации, видимо уже после войны, наверняка появится возможность, перевооружить, так как первоначально у броненосцев нашего типа были лишь с каждого борта по пять одноорудийных башен с 5,5-дм орудиями, во второй модификации установили по четыре с каждого борта по 6-дм орудий, и лишь в третьей еще нашли место для двух башен на верхней палубе с возможностью вести огонь на оба борта. Установили оптический дальномер, загрузили заряды с бездымным порохом и приделали небольшие були, как простейшую противоторпедную защиту», – доложил командир броненосца.

Морской министр прошелся от носа до кормы броненосца, остался доволен и далее посетил однотипный **Suffren** с капитаном Жубером, толстяком и сибаритом.

Третьим броненосцем французской эскадры Атлантического океана стал **Magnanime** капитаном Леми, чем-то похожим на Дон Кихота¹¹. Про вооружение морской министр задавать вопрос не стал, и так зная, что в толстопузый корпус влезли лишь одна башня с парой 12-дм орудий, но за то целых шесть с парой 8-дм орудий в каждой, что делало французский корабль опасным противником на ближних и сред-

¹¹ **Дон Кихот** – это **Иван Грозный**; Санчо Панса – это его Соправитель Симеон Бекбулатович; Дульсинея Тобосская – это Софья Палеолог, жена **грозно-го**; астурийка мариторнес – это Елена Волошанка, она же Библейская Эсфирь; бакалавр Самсон Карраско – это князь Андрей Курбский. 16. История Есфири в насмешливом изложении Сервантеса.

них дистанциях. На каждый борт действовали четыре таких башни, на корму три, а на нос две. Но, спросить то у капитана что-то надо было и Беснар не растерялся:

«Как обстоят дела с броневой защитой и скоростью Вашего корабля?»

«Корабль не мой, я просто управляю им от имени Французской республики, – скромно ответил Леми, – броня стальная с добавлением никеля, чтобы не крошилась при попаданий снарядов противника, одна из лучших заводов Крезо. Толщина брони борта составляет 9-дм, нос и корма по 5-дм. Броневая палуба на всем протяжении 1-дм, броня цитадели (вторая палуба) 3/5-дюйма. Рубка защищена 13,8-дм броней, надстройки 3-дм, башня главного калибра 16-дм, её не должен поразить ни один снаряд, трубы подачи боезапаса 9-дм, как и борт нашего корабля, ну а вся дюжина башен среднего калибра защищена 10-дм броней, что в совокупности и их небольшим размером делает их крепкими орешками».

«Вы не упомянули про скорость», – сделал замечание морской министр.

«Прошу прощения не успел. Скорость нашего броненосца 18 узлов, машины две, котельных отделений тоже два. Дальность экономическим ходом составляет семь тысяч миль. Котлы с наддувом, паровая машина тройного расширения, работает как часы».

Морской министр остался доволен, как докладом, так

и кораблем и по ускоренной программе посетил однотипные броненосцы **Lorraine** и **Vergniaud**. На бронепалубный крейсер буквально забежал, а миноносцы вообще осмотрел с пирса.

«Я устроил смотр Вашей эскадре, – сказал морской министр вице-адмиралу Фурнье, – остался весьма доволен, лучше чем Вы, вероятно, порядок бы ни кто ни навел. Приказываю Вам отбыть к Гельголанду и патрулировать вокруг него неделю. Если никого не встретите не беда, просто прихватывайте все торговые корабли неприятеля и те, что заметите с контрабандой. Если встретите флот Алеманов – возвращайтесь с победой и отомстите за наш броненосный крейсер и миноносец. Если погода будет позволять, то совершу облет Вашей эскадры на своём летающем средстве „Звезда“ с Шарлем Ренаром».

Под исполнение «Марсельезы» духовым оркестром эскадра броненосцев Атлантического флота ушла выполнять боевую задачу:

Сыны Отечества, вставайте,
Великий, славный день настал!
Врагам на вызов отвечайте,
Их стан кровавый флаг поднял, (дважды)
Услышьте, как страна стенает
Под гнётом страшной солдатни,
В ваш дом врываются они,
И дочь и мать убивая!..

К оружию, гражданин!
Сомкнём наши ряды,
Вперёд, вперёд!
И нивы наши и сады,
Вмиг кровь нечистая зальёт!

Морской министр на другой день засел за справочные данные, и увидел, как глобальную проблему, в виде ежемесячной дыры в бюджете размером девятнадцать миллионов франков, так и возможность, заложить боевых кораблей водоизмещением до 17800 тонн, без ущерба уже строящимся кораблям флота, а также ремонтируемым.

Вечно занятого Главного судостроителя Эмиля Бертена Морской министр решил пока не беспокоить, а пригласил, сюда в Гавр, в арендованный им особняк с охраной, она ой как понадобилась бы в прошлой жизни, и прислугой, но о ней позже, дела не ждут, пожалуй лучшего строителя миноносцев в мире – Жака Огюста Нормана.

Гость оперативно прибыл, по приглашению столь важного человека, благо расположение его верфи, недалеко от Гавра, это позволяло. Судостроитель вошел с огромной картонной коробкой в руках.

«Что в ней?» – спросил Морской министр заинтригованно. Он сам уселся в кресло, времен Людовика XIV, и усадил в аналогичное и гостя.

«Я хоть и простой строитель миноносцев, не семи пядей во лбу, но и я могу мечтать, и хотел бы Вас попросить по-

мочь с воплощением моей мечты в реальном мире», – своей фразой он заинтриговал Густава и у того, лишь вырвалась слово: «Продолжайте».

Миноносец «Дюрандаль» Французского флота

«Вы знаете мой проект миноносца „Дюрандаль“, водоизмещением в триста тонн, скоростью двадцать шесть узлов, дальностью плавания две тысячи триста миль, экипажем из шестидесяти четырех человек и вооруженного одним 65-мм и шестью 47-мм орудиями, а также двумя 15-дм (381-мм) аппаратами для пуска самодвижущихся мин».

«Мне знаком подобный проект, но я также знаю, что поддержал его в своё время», – важно сообщил морской министр.

«Теперь смотрите, что я в своей мастерской сделал, – с горящими глазами заявил Норман и достал из картонной, серой коробки узкую длинную модель миноносца в масштабе 1:200, – водоизмещение пятьсот тонн, скорость тридцать узлов, одно орудие 3,9-дм и девять 1,9-дм, а также четыре аппарата для пуска скоростных мин калибром 16-дюймов с восемью минами на борту, экипаж семьдесят шесть моряков», – радостно заявил Норман.

Морской министр внимательно, минут пять, рассматривал корабль, ходя вокруг модели, как кот у миски сметаны, и заявил:

«Дальность три тысячи двести миль велика для миноносца, запас мин недостаточен для современного боя, так как в последнем бою у Манилы наш 500-тонный миноносец вражеский броненосный крейсер утопил единственным тройным минным залпом и остался всего с двумя „рыбками“. Орудие главного калибра всего одно, а оно и у миноносцев роль свою выполняет, так как именно из орудий Т-15 и Т-6 уничтожили миноносец врага. Вам надо его еще немного поправить».

«Прошу подсказать, каким образом?» – спросил Норман.

«Вот смотрите. Берем корпус пятисоттонного миноносца. Котлы с дутьем, паровую машину тройного расшире-

ния, в расчете на достижение тридцатиузловой скорости. Чтобы поставить побольше орудий противоминного калибра 47-мм расширяем корпус, а два орудия в 10-см, на носу и корме или 3,9-дм, как Вам угодно его называть. Трубы две, как и котельных с машинными отделениями, разнесенными по кораблю, чтобы не обездвигить корабль одним попаданием».

Далее продолжил уже Норман:

«Рубку ставим самую хорошую, блин она ни куда не влезает, аппаратов для пуска мин калибром 16-дюймов со скоростными минами и увеличенным боекомплектом, по Вашему желанию ставим четыре штуки, таким образом, общий боезапас составляет дюжину штук».

«Рубку, не выпендривайся, ставь от предыдущей серии миноносцев и тогда ширину можно сократить, водоизмещение падает на двадцать восемь тонн, а цена на сто шестьдесят тысяч франков, что при условии массового строительства весьма значительно».

«На сколько массового? – с придыханием спросил Норман и сам испугался своей смелости, – четыре, шесть, восемь...»

«Давай сразу три десятка!» – произнес морской министр.

Второе пришествие или гром и молния прямо здесь и сейчас не произвели бы на Жака Огюста такого эффекта как слова Беснара, он воздел руки к небу и упал на колени перед благодетелем. Ведь если контракт будет заключен, то он

обеспечит себя и свою семью, до конца своих дней на сносное существование.

*«Так много, потому что, два миноносца у нас утонуло при Маниле, сейчас эскадра Фурнье вышла в море и при ней два заморыша, а не нормальных 500-тонных кораблика, так что строй свои миноносцы типа „**Пистолет**“, хочу так назвать, а там, будь что будет! Меня, конечно, порвут в прессе, но есть же определенный карт-блани, вот я им и воспользуюсь. Пусть наш дефицит морского бюджета повыситься до двадцати семи миллионов франков в месяц, но оно того стоит. Кстати, через сколько сможете сдать заказ?»*

«Через семь месяцев, зуб даю!»

«Нет, – вполне серьезно, смотря прямо в глаза произнес Беснар, – ты даешь по одному своему зубу за каждый миноносец, а через семь месяцев в начале июля и поглядим сколько у тебя их останется»...

Конец года

Декабрь встретил морского министра чудесами. Во-первых, империя Цин, где были все в шоке, от победы, одержанной Дальневосточной эскадрой французского ВМС сама предложила мирный договор и, что более важно, для сложившейся ситуации – контрибуцию в виде восьмидесяти пяти миллионов лян серебра или, чтобы было понятнее слитков по 37,3 грамма, или три тысячи и девяносто шесть тонн серебра¹².

Когда делегация Французской республики, в составе администрации Французского Индокитая прибыла на переговоры, то ей, в кулуарных разговорах, после кумыса и курения гашиша предложили еще **Бутан** и **Монголию**, под управление на двадцать пять лет! Что означало, фактически начало присоединения данных территорий к Французской республике. Это было не просто вишенкой на торте, а слоном на торте или, вообще, шоком для газетчиков всех мастей. Телеграф раскалился до бела, а затем вообще сломался, такой был объем передаваемой информации по нему, во все столицы мира.

Беснар на переговоры не поехал, так как был страшно занят. Он лишь передал свою просьбу:

«Брать прибрежные территории, а на оставшиеся средства взять самые мощные броненосцы и сделать

¹² Что составляет 226 миллиардов рублей на июль 2023 года

из них волноломы или отправить на переплавку».

Но, это все знали и хотели без него, точно такая же логика господствовала тогда в высших политических кругах, окружавших Феликса Фора. Так как процесс демилитаризации империи Цин, от оружия произведенного в Германской империи, совсем недавно, по историческим меркам, необходимо было начинать незамедлительно и вести его до логического конца.

После недели переговоров, реальность оказалась куда банальнее, чем планировалось. Были изъяты из флота империи Цин четыре самых мощных броненосца, один миноносец, видимо на сдачу, но самое главное, в короне колониальных владений Французской республики мог появиться – Бутан, но данная информация оказалась ложью и дымом от многочисленных воскурений, так что всё обошлось лишь контрибуцией в размере сорока пяти миллионов лянов серебра, которого у Цинов было предостаточно. Можно сказать, что правящая элита страны ела и спала на нем. Срединное государство, почти, не заметило победы над собой, хоть и потеряло семь кораблей защищенных броней, да еще и броненосный крейсер, который тоже можно было считать броненосцем, но 2-го класса.

В начале декабря, пришла информация о потере двадцати девяти транспортов, от американских и германских пиратов, использующих как военные крейсеры, так и пароходы оснащенные орудиями.

«Необходимо срочно с ними разобраться, ведь не один или пять! В разы больше!», – в истерике ходил по кабинету морской министр.

Закладка крупной серии миноносцев типа **«Пистолет»** осталась не замеченной не только во Франции, но и во всем мире, а особенно у союзников. Страна Колумбия, где у власти находился **Мигель Антонио Каро Тобар**, ему сейчас шел пятьдесят первый год, колумбийский учёный и политик, философ, переводчик, лингвист, заказала сразу три единицы, и готов был выложить 1442 тысячи франков сейчас и остаток семь миллионов, когда заказ будет сдан, что эквивалентно прибыли в 48%.

«Разумеется, да», – ответил на запрос Беснар, а сам отправился на самолете с огромным газовым баллоном в Брест, куда по воле Рока прибыл крейсер французского флота **«Пантера»** и миноносец **S-6**.

Их все считали погибшими, но уцелевшие экипажи, после тяжелого боя с германским рейдером **«Гнейзенау»**, смогли подвести пластыри, откачать воду, заделать повреждения. Кончился уголь, так как трубы были повреждены и расход был бешенный, и корабли с ополовиненными командами просто дрейфовали, и вот морским течением их привело обратно в родную гавань. Случай уникальный, и все в дивизии крейсеров, что была расквартирована в данном городе были поражены случившимся, обрадовались и обнимались.

Пришло время морскому министру осматривать и тро-

феи флота империи Цин. Их было четыре, черных и немного ржавых. Они своим ходом, на последних тоннах угля, который кочегары лопатами выгребали из всех щелей вместе с крысами и змеями, с французскими моряками на борту пришли в Форт Байяр.

Два корабля постройки десятилетней давности: **Zhixin** и **Guanwen** решено было утилизировать немедленно. Беснару не нравилось решительно всё. От водоизмещения в 6500 тонн, мощности машин, всего, в 3300 л/с, простой железной брони, видимо, германцы продали все остатки куда подальше, разнотипные орудия калибром 9-дм и 10,5-дм, установленные по принципу – две башни с более легкими орудиями на носу и корме, а с каждого борта, палубой ниже еще по две башни, каждая с одним орудием.

«Такие корабли флоту Французской республики не нужны», – поставил резолюцию Беснар и одним росчерком пера отправил на переплавку два трофейных корабля. Что либо полезное извлечь из данных технических сооружений не представлялось возможным, даже такой передовой промышленности как французская.

Другие два корабля, водоизмещением каждый в 8300 тонн, под названием **Koxinga** и **Zexu** (иероглифы было не разобрать, так как в надпись попал снаряд) тоже были не лучше. Орудия на них стояли британские калибром 9,3-дюйма или 234-мм, но очень короткие, всего в 22 калибра, не выстреливающие, а буквально выплевывающие сна-

ряды. Обычно, при слабом главном калибре сильный средний, но не в данном случае. Установлены на каждом корабле по четыре 4,5-дм орудия, десять 3,2-дм и десяток 2, - дм и 1,7-дм. Скорость составляла лишь шестнадцать узлов, дальность минимальная одна тысяча шестьсот миль.

«Вот по этому они еле доползли до порта Гуанчжоу-вань», – сообразил Беснар. (*«У „Петра Великого“ тоже дальность была никакая, вот он на Балтике и служил»,* – подсказал русский адмирал).

Но, если артиллерия на броненосце маньчжурской династии была английской, то корпус – немецкий. Переборок было установлено много, броня «компаунд» толщиной 11,8-дюйма, нос и корма 4,5-дюйма, даже броневая палуба в 1,5-дюйма давала хорошую защиту, более того, её подкрепляла еще и 4/5-дм внутренняя палуба. Орудийные башни защищены 13-дюймами брони.

«Стоит признать, что корабль весьма хорошо защищен. Недаром адмирал Сервера зная всё это пошёл на таран и жертву собственных кораблей, лишь бы одержать победу», – решил Беснар, но на письме о списании **Koxinga** и **Zexu** написал: *«Тожe списать»*, так как тратить на каждый «утюг» по семьсот тысяч франков в месяц, на содержание, совершенно не хотелось.

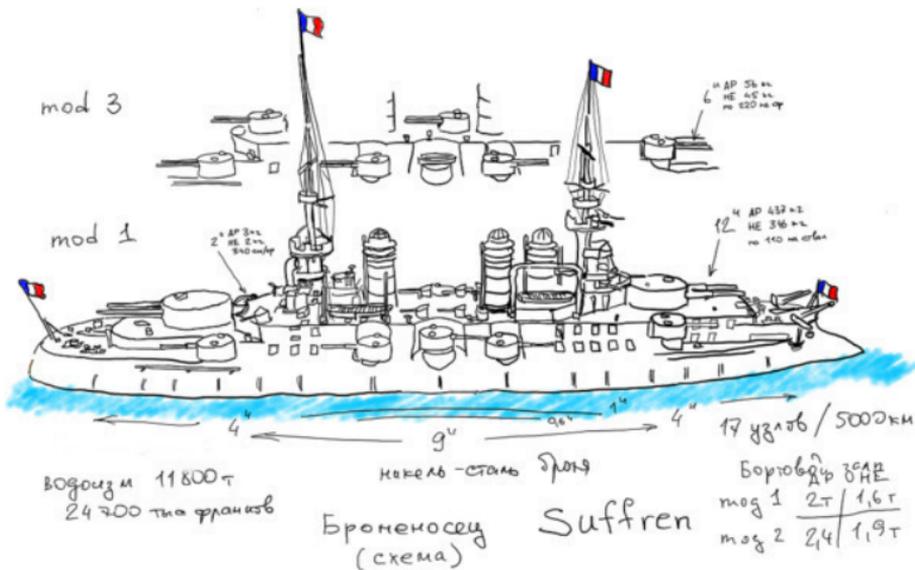

Схема броненосца «Сюффрен» 1-й и 3-й модификаций

Встреча с главным судостроителем Эмилем Бертенем произошла тут же в Гавре, где он склонился в своём кабинете над чертежами броненосца «Сюффрен¹³», рассматривая уже произведенную модернизацию в предыдущие годы с первоначального проекта, когда еще не было скорострельных орудий к третьей, когда они появились и стали грозной силой в морском сражении.

¹³ Пьер-Андрэ де Сюффрен де Сен-Тропез (фр. Pierre-André de Suffren de Saint-Tropez; 17 июля 1729 – 8 декабря 1788) – французский адмирал, признаваемый соотечественниками одним из величайших адмиралов в истории французского флота. Отличился рядом побед над британским флотом в Ост-Индии в период войны за независимость США.

«Рад познакомиться, – произнес Эмиль Бертен, – протягивая руку. И сразу хочу высказать своё недоумение о решении Вами построить сразу тридцать 500-тонных миноносцев типа «Пистолет».

«Нам надо срочно усилить флот, свободных судостроительных мощностей 17800 тонн, денег тоже в обрез, кубышку дербаним».

«Вы поймите, я не против постройки современных и стремительных кораблей, но односторонние решения всегда парируются противником. Сейчас Германия и США сразу заложат бронепалубные крейсера, которые смогут наши миноносцы догнать и утопить артиллерийским огнем, сами оставаясь под прикрытием палубной и бортовой брони», — разъяснил свою мысль, пожалуй, лучший судостроитель в мире.

«В будущем постараюсь с Вами согласовывать количество заложённых кораблей и их типы, просто срочно надо было принять решение о усилении нашего флота, война ведь ведётся, – извиняясь произнес Беснар, – над чем сейчас работаете?»

«Да вот кручу – верчу проект „Сюффрена“ – наиболее нового и совершенного нашего броненосца и ничего не выходит. Вооружение, если оставить главного калибра, и усилить средний путем установки 194-мм орудий, то на каждый борт, по весу, будут вести огонь три башни, остальное место займут спаренные 10-см. Если снизить броню башен,

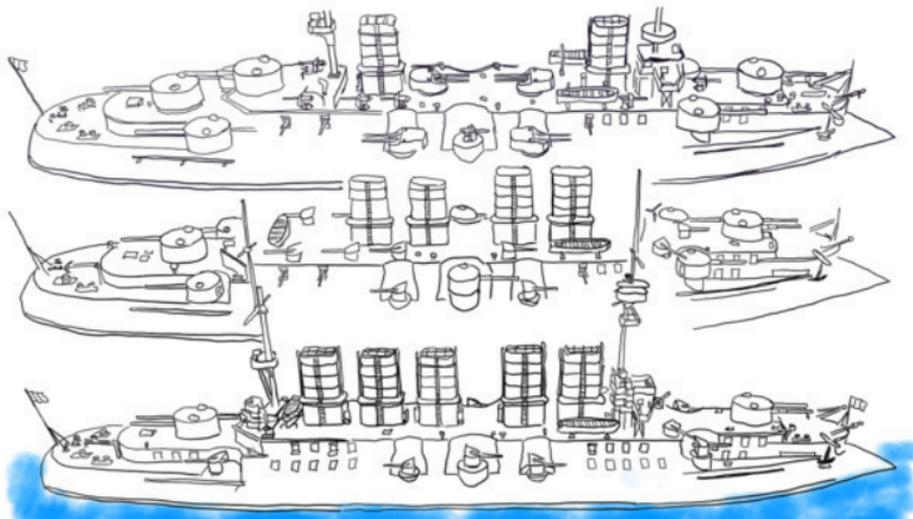
то возможно и еще две в корму поставить, но корабль из надежно защищенного превратиться в картонный, на что я пойти не могу».

«Надо думать над новым проектом броненосца не 11500 – 11800 тонн, а о 15000 тонном корабле с внушительной артиллерией среднего калибра», – предложил Беснар.

«Вы поддерживаете подобный проект? Выделите деньги?» – это настоящее чудо, я им сейчас же займусь и через пару месяцев представлю Вам достойный проект.

Бразильский президент прислал письмо на имя морского министра, в котором просил построить для его страны на Французских верфях броненосный крейсер **Duquense** (1890) – mod.2 обещающая предоплату в 1254 тысячи франков, и последующую доплату в размере 5238 тысяч франков, что обеспечивает нормальную прибыль в 31%.

Морского министра заинтересовало предложение, но он подумал: *«Что за чудо-юдо такое этот крейсер „Дюкенъ“ и сколько таких в нашем флоте?»*

Эволюция броненосных крейсеров «Дюкень» и Gloire (Победа).

Вскоре, по запросу он получил и ответ в виде справки от своего секретаря Аллера. Она гласила:

«Броненосный крейсер „Дюкень“ достаточно старый тип корабля, который строился еще десять лет назад. В нашем флоте всего два таких корабля. Сам „Дюкень“ и Gloire (Победа). Технические характеристики достаточно скромные. Водоизмещение 3600 тонн, стоимость 4,85 миллиона франков, 19,5 узла, вооружен четырьмя 6,5-дм орудиями и восемью 4,4-дм. В ходе модернизации улучшена броня с железной на „компаунд“, усилена артиллерия среднего калибра путем установки шести башенных 5-дм пушек, а так же

двадцати 2-дм скорострельных».

Беснар недолго думая, письменно ответил:

«Да, строительство нового броненосного крейсера для флота Бразилии разрешаю и одобряю».

Из внешнеполитических новостей можно отметить, что Болгария в лице своего короля **Александра Баттенберга** встала на верный путь и расторгла союз с империей Цин, в связи с её поражением в прошлой войне с Францией и бездарной утерей целых восьми капитальных кораблей.

1897

Начало года

Совместный патруль

Событие произошедшее прямо в середине февраля, уже нового, 1897 года, привлекло внимание морского министра.

Совместный патруль французского и датского флотов заметил в Северном море эскадру флота Алеманов в составе броненосных крейсеров: **Gneisenau** и **Bavaria**; бронепалубных: **Brummer** (шмель), **Steir** и **Limburg**, а так-же миноносцев: **S-17** и **S-38**.

Отряд союзников, встретившись у Гельгоlanda совершал обычный патрульный рейд у берегов противника, с целью наблюдения и перехвата торгового судоходства, так как пользу от блокады знали все. Действовать сообща с союзниками стало уже визитной карточкой французского флота. Сводный отряд состоял из «каждой твари... только не по паре»: броненосца «**Шарль Мартель**¹⁴» типа «**Сюффрен**», но не мо-

¹⁴ Карл Мартель (ок. 688 – 22 октября 741) или Карл Молот был франкским политическим и военным лидером, который, будучи герцогом и принцем франков и мэром дворца, был фактическим правителем Франции с 718 года до сво-

к нему принадлежал Gneisenau)

Командовал сводной эскадрой новый датский вице-адмирал Август Кристиан Шульц, так как его предшественник Герхард Фредерик Вильгельм Врисберг отдал Богу душу в этом году. Из интересных особенностей противостояния можно отметить, то что **Gneisenau** уже встречался с «**Пантерой**» и получив три мины в свои борта сумел уйти, думая, что противник утонул, но на самом деле, чудом придя в порт, по воле ветра и волн, французский корабль был приведен в порядок и отправлен на новый патруль с союзниками, как не самая ценная боевая единица, но на удивление живучая.

Германской эскадрой командовал **Ханс Людвиг Раймунд фон Кестер**. Он служил в прошлом и как командир кораблей 1-го ранга, так и как штабной офицер, знавший все секреты 2-го Рейха. На данный момент его эскадра шла с задачей истребления торгового судоходства противника. Он был полон решимости выполнить приказ и оставить избалованное население Франции без колониальных товаров, а её промышленность без сырья. Не отказал бы он себе и в такой лакомой цели, как французский крейсер «**Пантера**», который был несмываемым пятном на его безупречной биографии, ведь он старался все делать идеально. Испытывал желание Кастор поставить на место соседей датчан, затопив их самый мощный броненосец – «**Шарль Молот**» самоходными минами, так как имевшаяся на его кораблях артил-

лерия была явно слабовата для подобной задачи.

Первым обнаружил противника из кораблей союзной эскадры лейтенант Северин на миноносце **Espingole**. Он сразу повернул на соединение с основным отрядом, так как в его распоряжении было всего две мины, и тратить понапрасну их не хотелось. Бой, в котором участвовал подобный корабль до него, ясно показал, что даже трех мин огромному германскому крейсеру – мало. Тонуть германские рейдеры категорически не желают даже имея пробоины в корпусе, пожары и затопления.

Первыми пошли в атаку два германских миноносца. Именно по ним и сосредоточил огонь сводный отряд. Первым попадание получил **S-38**. Небольшой 47-мм снаряд пробил нос и в кораблик идущий на полной скорости стала поступать вода, под напором от собственной скорости. Второй 3-дюймовый ухнул в корме, вызвав пожар. Еще два попадания 47-мм снарядов пришлось на **S-17** с десяти кабельтовых. Германский миноносец стал наполняться водой, как дуршлаг. Моряки с датского крейсера **Friant** всадили в него еще 14-см снаряд Круппа, тем самым лишь ускорили его агонию, перед погружением в холодное февральское Северное море с темно-синей водой, где человек не проживет и полчаса. Миноносец **S-38** оказался более живучим. Германец попадает двумя 5-сантиметровый снарядами по **Friant** и тот слегка загорается, пускает мину по концевому **Espingole**, но промахивается, а сам получает еще 5-дюймовый фугас-

ный снаряд весом аж в 44-кг. На миноносец лейтенанта Северина надвигается целый броненосный крейсер «**Бавария**», а «**Шарль Мартель**» ведет огонь по бронепалубному «**Брюмеру**», но пока безрезультатно.

Броненосный крейсер «**Бавария**» настолько близко подошел к миноносцу лейтенанта Северина, что стороны обменялись ударами самодвижущихся мин. Но, вновь безрезультатно, хотя и целились. А вот «**Шарль Молот**», оправдывает своё имя, и попадает 12-дм снарядом в бронепалубный крейсер, но снаряд лишь частично пробивает 8-см бронепояс, так как снаряд был фугасный весом 314-кг, простой чугунный.

Затем, «**Бавария**» настиг французский миноносец, пустил слабенькую мину, видимо одну из первых серий, она взорвалась открыв не большую течь. Лейтенант Северин стал отходить, попал по обидчику раз десять из своих пукалок, но большому 3500-тонному крейсеру это было как слону дробина. Попадания в миноносец вроде бы мелкие но их было много. Они заставляют Северина затопить миноносец и спастись, на том, кому что попадет под руку, так как вода была везде и она засасывала в себя маленький корабль.

Броненосец с датским адмиралом на борту Августом Кристианом Шульцом поражает германский бронепалубный крейсер вторым 12-дм снарядом, на этот раз в корму. В данный момент боя, германцы сосредоточили свой огонь на 2800-тонном «**Фрианте**» с двумя 16-см орудиями в кор-

мовых башнях и пятью 14-см орудиями по бортам и носу, а союзный отряд на 2000-тонном «**Брюммере**» с восемью 5-дм орудиями в башнях.

«Поглядим, чья возьмет, – сказал окружающим датский адмирал, – на китов я ходил, а в настоящем морском бою еще не участвовал».

В германский бронепалубный попадает, помимо двух десятков мелких снарядов, 6-дм бронебойный весом в 56-кг и вызывает затопление трех носовых отсеков. Но вскоре, германец откачивает воду, а по «**Фрианту**» выпускает мину миноносец, и к счастью мимо. На **S-38** мин более нет, он не опасен, но подходит бронепалубный крейсер «**Штейр**» – систершип «**Брюммера**», который в одиночку ведет бой с двумя броненосными кораблями датчан и французов.

Датский бронепалубник получает 8-дм снаряд от «**Гнейзенау**» – лучшего стрелка во флоте Кайзера, а «**Штейр**» совершает эпический минный залп из четырех аппаратов, вошедший в историю войны на море. Все четыре 15-дм мины попадают, но хоть и взрываются только две. Такого удара оказалось достаточно. После двух мин долго на поверхности воды не живут, тем более, крейсер догнал еще один 8-дм снаряд. Датский «**Фриант**» стал тонуть, экипаж спасается как может.

Датский адмирал произнес: «Ожидаемо, хотя крейсер жалко, на нем служил мой сын».

Ответом ему стал крик сигнальщика: «*Вражеский крей-*

сер „Брюмер“ тонет. В него угодили несколько 6-дм снарядов». Последовала долгая бесплодная перестрелка, и крейсер «Пантер» был в одном шаге, от затопления **S-38**, но тому в который раз удалось улизнуть. Затем, броненосный крейсер попал по бронепалубному «Лимбургу» и вызвал затопления. Через некоторое время невезучий германец поймал еще 12-дм дубль попадание снарядов кормовой башни датского броненосца. У него вышла из строя одна паровая машина, крейсер загорелся. Через некоторое время пошел ко дну.

Сигнальщик опять проорал: *«На этот раз молодцы комендоры кормовой башни, всадившие два снаряда – германец тонет».*

Пришла очередь оказаться под огнем «Шарль Мартеля» и «Пантера» бронепалубному крейсеру «Штейр». Он получил пробитие своего 3-дм броневое пояса «компаунд» из 6-дм орудия и взрыв внутри, а также еще 6-дм в корму и 5-дм по башне. Затем 12-дм снаряд, вроде бы мощный, но он неудачно врезался и лишь раскрошил бронеплиты причинив не существенный урон. Но, как уже было в этом бою германец бежит и два мастодонта его удержать никак не могут.

Остались на поле боя противники в виде только броненосных крейсеров «Бавария» (3500 тонн, четыре 16-см и шестнадцать 10-см) и «Гнейзенау» (4900 тонн, четыре 21-см, восемь 16-см и батарея мелкокалиберных пушек).

Вновь клинч два на два. Долгая пристрелка кораблей друг

по другу. Броненосный «**Бавария**» получил 16-см снаряд с французской «**Пантеры**» и на нем произошла детонация боеприпасов! Вышла из строя паровая машина, рулевое управление, образовался как пожар, так и затопление. До тридцати моряков отдали Богу душу. Германец не справившись с борьбой за живучесть – тонет.

Остался обидчик «**Пантера**» крейсер «**Гнейзенау**» и флагман адмирала Ханса Людвига Раймунда фон Кестера. Вскоре, что и следовало ожидать, в него врежется 12-дм броневой снаряд весом в 437-кг, выпущенный со скоростью 700 м/с, что эквивалентно 107 мегаджоулям или 107 легковым автомобилям летящим на скорости 100 км/ч. Он пробивает 4,5-дм бронепояс «компаунд» и вызывает затопление. Сам «**Гнейзенау**» тоже поражает «**Шарль Мартель**». 16-см снаряды попадают в нос и уничтожают орудие на верхней палубе. 21-см снаряд попал по главной палубе, но даже дюймовая броня удар выдержала. А вот 56-кг броневой снаряд выпущенный со скоростью 711 м/с на семи кабельтовых, что давало четырнадцать мегаджоулей, 4,5-дм «сэндвич» вынести не смог, и германец ещё с одним затоплением. Но он отплатил датскому броненосцу затопленным отсеком у него в корме, а сам получил взрыв собственной торпеды на борту, от снаряда «**Пантера**», капитан которого видя взрыв остался доволен мстостью. На «**Гнейзенау**» вышли из строя две машины, но воду удалось локализовать в трех отсеках, а одну машину починить. Борьба за живучесть на германском флаг-

мане была поставлена на отлично. Точку в тяжелом бою поставил залп датского броненосца с убийственно близкой дистанции вызвавший разрушения броневое пояса и большие дыры в корпусе, куда хлынула вода. Германец накренился, его возможности по откачке воды не справлялись с поступлением. Машины отказывали одна за другой, паровые котлы гасли, орудия не стреляли, а мины к этому времени уже все взорвались и француз с датчанином подошли почти в упор.

Картина У. Л. Уайли «Гибель „Шарнхорста“ и „Гнейзенау“»

Морской министр читает отчет о бое, от капитана крейсера «Пантер» Дюбуа:

«Флагманский датский броненосец семь раз попал главным калибром и тридцать средним. Точность огня сводного отряда составила 3,4% Всего выпущено около семи тысяч снарядов всех калибров. Мой крейсер попал во врагов пятью 16-см и шестьюдесятью 9-см снарядами. Крейсер „Пантер“ получил три 8-дм, четыре 6-дм и пару 5-дм, мелких снарядов около десятка. Вышло из строя одно 9-см орудие. Потери составили девятнадцать человек, у „Шарль Мартеля“, по данным его командира тридцать пять. Повреждена носовая башня и вторая башня левого борта, уничтожено одно 47-мм орудие. Адмирал Август Кристиан Шульц просит срочно отремонтировать. Враг лишился двух броненосных крейсеров „Бавария“ и „Гнейзенау“, двух бронепалубных „Лимбург“ и „Бруммер“, а также миноносца S-17. У нас погибли „Фриант“ и миноносец „Шпингалет“. Всего враг потерял одну тысячу шестьсот матросов, мы всего сорок пять».

Три спартанца

Не успели отгреть пушки, как германцы, желающие реванша, пустили вдоль берега свою тактическую группу из двух больших броненосцев, броненосного крейсера, девяти минных крейсеров и двух миноносцев.

Быстро смогли выйти из Гавра, только три дежурных броненосца: «Сюффрен», «Великодушный» и «Верньо»

(названный в честь политика).

Вице-адмирал Фурнье прощаясь с Беснаром произнес:

«Я приложу все усилия, чтобы задержать наглого врага, но Вы должны понимать, что их самодвижущиеся мины — мощное оружие, особенно против броненосцев».

«Возвращайся с победой», — пожелал Морской министр.

Командовал германским флотом Едуард вон Капелле, которого сам Тирпиц напутствовал на победу и потопление французских броненосцев:

«Наша Великая армия должна одержать победу на суше, а Вы победу на море, а не как этот Людвиг Кестер, неудачник, утопивший наши лучшие корабли».

Французские три броненосца под «Марсельезу» в исполнении духового оркестра вышли из порта и направились на середину Ла-Манша, именно туда, где дирижабль-самолет «Звезда» обнаружил неприятеля.

Чего желает эта орда,

Рабов и горе-королей?

Кому готовит так упорно

Свой воз оков и цепей?

Они для нас! Потерпят ли Французы

Бесчестья груз, ведь вызов брошен нам?

Навечно сбросили мы узы,

Их не вернуть к нашим ногам!

К оружию, гражданин!

Сомкнём наши ряды,

Вперёд, вперёд!
И нивы наши и сады,
Вмиг кровь нечистая зальёт!

«Любопытство погубило кошку», – вспомнилась поговорка у морского министра. Он пользуясь своей властью, прихватив своих флаг-офицеров Клутье и Аллера приказал Шарлю Ренару заправить аппарат и двинуться вслед за тремя его броненосцами. На кону стояло практически все. Если германцам удастся утопить хоть один корабль, то его карьера пойдет вслед за этим кораблем. Отсюда у Беснара всё увидеть своими глазами, да и лететь особо не далеко.

Враг показался неожиданно на западе. Беснар уже видел многочисленные дымы и подумал:

«Что же предпримет Фурнье?»

Французским броненосцам был выгоден строй фронта, когда по кораблям противника действуют сразу много орудий одного борта, но у алеманов слишком много кораблей и морской министр с удовлетворением отметил, что его подчиненный построил три своих корабля строем пеленга и стал отходить. Тем самым он решал сразу несколько задач:

1) Преследователи теряли эффект внезапности, они вынуждены были догонять большее время, а нашим командирам было легче их поразить.

2) Врагу не получится потеряв один-два корабля, остальными оказаться в зоне пуска мин.

Первые пятнадцать минут боя ознаменовались попаданием с бронепалубного «**Грауденза**» по «**Сюффрену**» 5-дм снарядом. На нашем корабле возник пожар за носовой башней главного калибра. Но и «**Верньо**» поразил нахала 8-дм снарядом, весом в 93-кг, сбив вторую трубу, если считать от носа, из четырех. Затем, вновь с «**Верньо**» 8-дм попадает в корму к **Graudenz** и вызывает затопление.

Скорость эскадры Фурнье приказал снизить до четырнадцати узлов, чтобы помочь комендорам лучше целиться. И почти сразу на германском **Graudenz** детонирует мина, от меткого попадания 10-см снаряда.

Идущий рядом «**Медуза**» (1500 тонн, двадцать узлов, одно 14-см и восемь 105-мм орудий и шесть аппаратов для пуска мин) получает 8-дм снаряд с «**Великодушного**» и садиться кормой.

На дальности шестидесяти кабельтовых от французских кораблей степенно идет броненосец «**Пруссия**» с тремя башнями, вооруженный 24-см и 27-см орудиями.

«Тонут, тонут два германских бронепалубных крейсера», – радостно сообщил Аллер.

*«Всего по одному 8-дм снаряда каждому минному крейсеру хватило, один на счету **Magnanime** второй на счету «**Верньо**», – продолжил восторгаться Клутье.*

«Быстро наши с бронепалубными разобрались», – довольно потер ладошки Беснар.

Огонь французской эскадры сосредоточился по кораб-

лю «**Майнц**». Крейсер был небольшой, всего в две тысячи тонн, скорость двадцать узлов и с восемью башнями под 5-дюймовые орудия. Но меткий, дымящий германец, с трудом преодолевающий волнение моря, сумел всадить два своих снаряда в огромного галла. Один бронебойный 55-кг, второй фугасный 36-кг снаряды в корму «**Верньо**» и тот загорелся.

Но, вскоре, на 27-й минуте боя, зачем то подойдя на восемь кабельтовых, «**Майнц**» получил 8-дюймовый, пять 6-дюймовых и восемнадцать более мелких попаданий. Крейсер загорелся, как в носу, так и в корме. Вышла из строя одна из трех паровых машин, отказало рулевое управление. Снаряд с «**Сюффрена**» калибром 6-дм проник в самые потроха противника, преодолев 3-дм броню и что-то там взорвал. Красивый и грациозный «**Майнц**», неоднократно бравший призы Кайзера, на котором служили матросы из одноимённого города, долго не протянул.

После гибели трех бронепалубных крейсеров германского флота, на которые были истрачены две тысячи двести снарядов при 2,3% попаданий на горизонте вновь показались два броненосца кайзера и два бронепалубных крейсера.

Первым гордо шел неспешный и основательный «**Фридрих Дер Гроссе**¹⁵», словно сам император шел сюда, мощ-

¹⁵ **Фридрих** рассматривал пачку смертных переговоров раз в год, и либо утверждал приговоры, либо отказывал. Старый Фриц провел реформу судебной системы, установил свободу слова и печати, открыл социальные лифты, которые позволили лицам неблагородного происхождения становиться судьями, чиновниками или офицерами.

ный корабль, водоизмещением в 10200 тонн, с шестью могучими 31-см орудиями в трех башнях, по два ствола в каждой. Снаряд весом 575-кг покидал дуло на скорости 510 м/с (75 мегаджоулей), а фугас весом 414-кг на 549 м/с (62 мегаджоуля). Броня «компаунд» толщиной 9-дюймов надежно защищала борта германского корабля от посягательств. Следом шел броненосец **«Пруссия»**, более модернизированный, но уже со стальной броней толщиной 11-дюймов.

Защиту головного и решено было французами испытать, но появились обстоятельства, как в виде двух бронепалубных с левого фланга, так и бронепалубного с миноносцем с правого.

Вице-адмирал Фурнье изменил своё решение, об испытании брони Круппа, и вновь отдал приказ построиться в строй пеленга и немного отойти мористее, чтобы на отходе перетопить бошей как котят.

Ситуация стала развиваться со скоростью пули. Юркий миноносец **S-37** подошел с **«Сюффрену»** на пять кабельтовых, но в него попали три 47-мм снаряда и весьма удачно. На миноносце стали взрываться даже собственные патроны. Попал в миноносец и огромный 12-дм снаряд, убийственный и для гораздо большего корабля. Причем, бронебойный, так как после стрельбы по броненосцам перезарядить не успели и он нашел свою цель. Врезавшись в маленький корпус и прошедший внутри него как самум.

Бронепалубный, красивый, крейсер **«Эльбинг»** поража-

ют одновременно оба французских броненосца «**Верньо**» и «**Великодушный**», каждый 8-дюймовым снарядом. В дополнение к дюжине мелких это ставит крест на судьбе 1500-тонного крейсера, так как у того пробоины в обеих бортах и вода поступает отовсюду.

Но мина, с погибшего уже на этой 35-й минуте боя миноносца, попадает в нос «**Сюффрена**», передавая привет с того света, образуя затопление в носовых отсеках, и вызывая гибель двадцати человек экипажа броненосца. А они уже, между прочим, стали ветеранам, за столь долгую и усердную службу и терять их было для всех очень жалко.

Скорость эскадры из трех броненосцев Фурнье приказал сделать десять узлов, чтобы позволить «**Сюффрену**» заделать пробоину. Произошедшее он считал только своей ошибкой и больше ни чьей.

Сзади к эскадре подбирался, на всех парах, бронепалубный крейсер «**Дойчланд**» водоизмещением в две тысячи сто тонн и 5-дюймовой артиллерией главного калибра. Перед броненосцами врага маячил бронепалубный «**Комет**» аналогичной конструкции. Где-то сзади виднелся еще один опасный миноносец врага.

По «**Дойчланду**» броненосец «**Великодушный**» капитана Леми отработал двумя 8-дюймовыми фугасными снарядами и германец, потеряв восемнадцать человек, загорелся в середине корпуса.

Но тут произошла ещё одна трагическая случайность.

Броненосец **«Фридрих дер Гроссе»** произвел залп всеми шестью своими орудиями главного калибра. Одним бронбойным 31-см снарядом легко пробил 4-дюйма стальной брони фирмы Крезо, в корме **«Сюффрена»** и вызвал затопление с потерей сразу пятнадцати человек.

Ситуация накаляется, как на сковородке. Флагман вице-адмирала Фурнье вынужден был остановиться и заделывать пробоины не только в носу, но и в своей дырявой корме. Командование отрядом флагами передано капитану **«Верньо»** – Винсенту. Французская эскадра, как целостная боевая единица перестала существовать. Из подчиненного единому командованию отряда из трех кораблей получился один инвалид, броненосец, который внезапно оказался главным и второй был вынужден следовать за ним. Но противник огонь не прекращал, и к трем французским броненосцам уже подходят бронепалубные **«Дойчланд»** и **«Комет»**, наводящие свои аппараты для пуска мин на толстых лягушатников. За германскими броненосцами маячит ещё и броненосный крейсер с 21-см орудиями, которые могут проделать пробоины в бортах броненосцев, три бронепалубных крейсера и трудно поражаемый миноносец.

Капитан броненосца **«Сюффрен»** Жубер обратился к вице-адмиралу Фурнье, который с попаданием огромного, 575-кг, начиненного четырнадцатью килограммами нитроцеллюлозы снаряда, с энергией в 75 мегаджоулей, перестал выполнять свои функции: «Если мы останемся на месте, нас

ПОТОПЯТ!»

«Если мы дадим ход, то мы тоже утонем, – парировал Жубер, – у Вашего корабля ещё и выведено из строя рулевое управление».

«Давайте я дам хотя бы десять узлов, маневрировать не буду, так как корабль удачно стоит носом от неприятеля».

Броненосец водоизмещением в 12800 тонн медленно-медленно стал набирать скорость и к 40-й минуте начала сражения шел уже на трех узлах. Переборки скрипели, пищали, но держали. Более того, комендоры кормовой башни постарались и всадили 12-дм бронебойный снаряд, весом 437-кг, с энергией в 145 мегаджоулей или в два раза больше, чем у германского корабля, что указывает на технологическое превосходство французской промышленности, прямо в боевую и ходовую рубку **«Фридриха дер Гроссе»** принесся в неё смерть.

Броненосец «Фридрих дер Гроссе» с удачным, для французов, попаданием в ходовую рубку

«Попали, попали, – закричал флаг-офицер Клутье из окошка самолета-дирижабля „Звезда“ кружившего в стороне от морского боя, – отличный эффектный взрыв».

«Сейчас адмиралу Эдуарду фон Капелле будет точно не до нас, как бы Богу душу не отдал, наверное, точно ранен», – довольно произнес Беснар.

«Наш броненосец „Сюффрен“ дает ход!», – сообщил флаг-офицер Аллер.

«С германских кораблем по нам ведут огонь из винтовок и пулемётов», – сообщил Шарль Ренар, заметив вспышки выстрелов на кораблях противника.

Броненосец «Сюффрен» разогнался до шести узлов, перенес свой огонь на бронепалубный крейсер «Дойчланд»,

который в свою очередь засадил в «Великодушный» пару 5-дм снарядов в корму, на которой образовался пожар. Но, флагманский броненосец не зря назывался лучшим. Он не только уже шел на семи узлах, но и поразил «**Дойчланд**» семью снарядами, один из которых, 6-дюймовый, пробил кормовой броневой пояс и вызвал затопление. Вскоре, на «**Дойчланде**» раздался огромный взрыв, это детонировали торпеды германского крейсера. Одновременно погибло, до трех десятков человек. Затем, противник получил еще 6-дм снаряд, и после нескольких мелких, раздалась команда: «Спасайся кто может». Комендоры «**Сюффрена**» записали к себе в актив ещё один бронепалубный, а там уже числились «**Майнц**» и **S-37**.

Бронированные германцы поотстали, а вперед вырвались «**Комет**», получивший одиннадцать небольших снарядов, ужасно обгоревший «**Штейр**», убежавший несколькими днями ранее от «**Шарль Мертеля**», бронепалубный «**Эмден**», с восемью башнями 5-дм орудий, впрочем, как и его перечисленные собратья. Шел еще следом за французской эскадрой, как волки за крупной добычей, бронепалубный «**Лейпциг**», принадлежавший к типу германских крейсеров с одной 5-дм башней в корме и восемью 105-мм орудий на спонсонах, и миноносец S-25, с одним аппаратом для пуска мин.

Французские корабли уходили курсом пеленга на юг, к родному порту. Поврежденный французский броненосец

разогнался уже почти до десяти узлов и его капитан Жубер прокричал в трубы, которые вели в машинное отделение, чтобы дали одиннадцать, предварительно выслушав доклад от старшего офицера, о том, что хоть воду откачать никак не удастся, но за переборки беспокоиться не стоит. Трубы на французских броненосцах, к данному моменту 45-й минуте боя, также не повреждены.

«Нет, давай попробуем и дюжину узлов», – рискнул всем капитан.

Над броненосцем «Великодушный» как вагоны пронеслись снаряды с «Фридриха дер Гроссе», каждый из которых мог причинить огромный ущерб, а то и стать роковым.

«У врага тонет „Штейр“, – прокричал сигнальщик с броненосца „Великодушный“, – это наша заслуга!»

Капитан Леми приказал перенести огонь на вражеский «Комет» и сразу же башня с 8-дм орудием всадила 117-кг снаряд в борт врага. Болванка с энергией в 37 мегаджоулей врезалась в 3,2-дм броню. Пробила его и вызвала взрыв внутри корпуса, выше броневой палубы, которая на данном проекте германских крейсеров была двухслойной. Верхняя палуба была 0,3-дм, а под ней ещё 0,2-дм. К сожалению, девять матросов погибли.

Броненосец «Сюффрен» сосредоточил огонь на миноносце S-25, так как ещё одну мину получить никому не хотелось. Миноносец – чрезвычайно маленькая мишень, но капитан Жубер ждал. Он знал, что выдержка всегда вознаграж-

дается. Так произошло и сейчас. От маленького 47-мм снаряда, причем, нельзя было точно определить, какая именно установка произвела выстрел, взорвались мины на борту кораблика и он просто развалился на фрагменты, словно яичная скорлупа.

Тут же с «**Сюффрена**» досталось и «**Эмдену**» в виде пары 6-дм снарядов и оба в нос, с пробитием 4/5-дм бронепояса и уничтожением носовой 5-дм башни. Что-то у германца внутри взорвалось, переборки не выдержали и не состоявшийся рейдер стал тонуть.

Броненосец «**Великодушный**» всаживает 12-дм снаряд в борт крейсера «**Комет**» и тот частично пробивает броню, а бронепалубу уже нет. Она надежно прикрывает машины и котлы небольшого корабля.

В данный момент времени, на 53-й минуте боя, два германских броненосца постреливали издалека, а именно, с тридцати кабельтовых, а в опасной близости от французских броненосцев находились: броненосный крейсер «**Йорк**» и бронепалубные «**Лейпциг**» с «**Кометой**».

Вся французская эскадра перешла не стовариваясь с фугасов, на бронебойные снаряды. Броненосец «**Верньо**» снизил ход, до пяти узлов, чтобы не произвести столкновение с «**Великодушным**», а то в него «**Лейпциг**» пристрелялся и попал четырьмя 105-мм фугасами, весом 23-кг каждый. У «**Верньо**» загорелась кормовая надстройка ярким пламенем.

Основным противником французских броненосцев, в данный момент боя, был броненосный крейсер «**Йорк**» – систершип «**Гнейзенау**», затопленный в прошлом бою. Но, 6-дм снаряд с «**Сюффрена**» пробил 4,5-дм стальной бронепояс с тринадцати кабельтовых и вызвал затопление отсеков. Башни с 16-см орудиями у германца к этому уже времени были выбиты, так как броня на них была установлена, всего 7,7—4,6 дюйма, что оказалось недостаточно.

Французская эскадра, по новому, распределила цели, так как подготовка старших артиллерийских офицеров на кораблях была на самом высоком уровне из возможных, и «**Сюффрен**» точно положил бронебойный 12-дм, прямо в центр бронепалубного «**Лейпцига**». У алемана сразу вышла из строя машина, образовался пожар и возникло затопление отсека.

Броненосец «**Великодушный**» капитана Леми, не отставая от адмиральского корабля, всадил в «**Комет**» два 8-дм снаряда, угодившие в нос и центр корабля, а рулевое управление у него вывели более слабые, 10-см снаряды. Но и француз получил 21-см снаряд с «**Йорка**», уничтоживший одно 10-см орудие. Было больно, но далеко не смертельно.

Броненосец «**Великодушный**» вообще, пристрелялся по «**Комету**» 8-дм снарядами. Взрыв торпеды на борту немца и снесенная третья дымовая труба, затопление и пожар сигнализировали об этом. От мощного взрыва испарились

разом сорок два моряка. Последовали ещё два попадания мощными 8-дм бронебойными снарядами в середину корпуса с проникновением. Вышла из строя вторая паровая машина. Крейсер накренился так, что верхняя палуба черпала воду, и через нее начали перекатываться волны.

Огонь всей французской эскадры сосредоточился на броненосном «**Йорке**». Флагманский «**Сюффрен**» подтвердил свою славу снайпера и попал в германца 12-дм снарядом с чрезмерным пробитием основного стального 4,5-дм пояса. Броненосец «**Верньо**» тоже в него попал, но 8-дм снарядом. На «**Йорке**» вышла из строя паровая машина, один отсек затоплен, а в соседние стала поступать вода.

Капитан Леми приказал выдать команде порцию рома, так как под залпами двух германских броненосцев было банально страшно. Чемоданы со свистом и воем, визуально видимые, летели над головами каждые три минуты.

Вскоре «**Йорк**» получает еще дюжину попаданий, включая 12-дюймовый снаряд с опытного «**Великодушного**» и опять через свой бронебойный пояс, который должен был его защищать, но видимо, конструктора где-то сэкономили и сделали его не достаточно толстым, погнавшись за другими характеристиками своего проекта. Крейсера типа «**Йорк**» – «**Гнейзенау**» славились своими системами борьбы за живучесть, но не в этом случае. Корабль с ещё развивающимся флагом Германской империи стал заваливаться на правый борт и спускать шлюпки.

Огонь французских броненосцев, как планировалось ранее, сосредоточился на шедшим головным **«Фридрихе дер Гроссе»**, но теперь между противниками не было всякой мелюзги на которую требовалось тратить снаряды.

«Сейчас мы с ними разберемся», – произнес капитан Леми, хоть и не был уверен в этом до конца.

Первым же залпом **«Верньо»** залепляет 8-дм снаряд в корму флагмана противника. Туда установили противобугасный 1,8-дм тонкий бронепояс, который 117-кг снаряд проходит, как нож в масло, и взрывается силой трех килограммов нитроцеллюлозы.

Броненосец **«Сюффрен»**, так и не сумевший откачать воду, имевший затопления в носу и корме, сбивает снарядом единственную дымовую трубу на **«Пруссии»** – втором броненосце германской эскадры, а во **«Фридрих дер Гроссе»**, по первой башне попадает 10-см снаряд и осколки проникают внутрь, разбивая приборы наведения и травмируя расчет.

На 65-й минуте боя снаряд с германского флагмана попадает в **«Великодушный»** по главной палубе, видимо плашмя, урон не большой, но возникает обширный пожар.

Вся французская эскадра сосредоточивает огонь на **«Фридрихе дер Гроссе»**. У него уничтожается носовой мостик с одной из двух труб, возникает затопление в корме. На 70-й минуте боя у **«Фридриха дер Гроссе»** уже семьдесят попаданий и даже носовая башня повреждена. Вишенкой на торте стало попадание на 73-й минуте боя двух бронебойных сна-

рядов с «**Верньо**» один из которых врезался в каземат, а второй пробил основной 9-дюймовый броневой пояс из «компаунд» брони и взорвался. Огненный столп поднялся на высоту пятидесяти метров и деже взлетела вверх башня, словно ракета. Затем, эпично взорвалась и улетела вторая башня. Огонь распространился на весь корабль, вырывался из каждой двери и иллюминатора. За живучесть бороться было невозможно. Люди прыгали за борт, спасаясь кто как мог.

«Всего корабль неприятеля выдержал где-то сто двадцать пять попаданий», – сухо доложил морскому министру, обалдевшему от произошедшего, флаг-офицер Клутье.

Оставшийся германский броненосец «**Пруссия**» яростно огрызался, пытаясь отомстить за товарища, да и вообще за всю эскадру. Вполне возможно, что все восемьсот семьдесят человек его экипажа понимали, что будет дальше. Но оставшийся корабль не думал сдаваться. Сперва он укрылся за тонущим «**Фридрихом**» и весь залп с «**Великодушный**» достался утопленнику, а затем сам поразил противника 16-см снарядом в 10-см орудие.

«А ведь, одного такого снаряда хватило броненосному крейсеру „Бавария“ для того, чтобы пойти на дно», – сказал капитан Леми офицерам находящимся с ним в рубке.

«Наш корабль уже выдержал один 12-дм, два 8-дм, семь 5 и 6-дм и шестнадцать мелких», – сообщил капитану первый помощник.

«У противника самая мощная средняя башня не стреля-

ет, где установлены 27-см орудия», – сообщил в этот же момент на борту дирижабля-самолета флаг офицер Клутье.

«Отлично, значит его затопление дело времени», – обрадованно произнес морской министр и потер руки.

Словно услышав его слова канониры «Верньо» всадили в броневой пояс «Пруссии» 12-дюймовый снаряд и даже частично его пробили – снаряд застрял в тиковой подкладке, находящейся под бронёй. 8-дм снарядом уничтожена носовая надстройка с капитаном германского броненосца.

На 76-й минуте боя броненосец **«Пруссия»** весь горит, не управляется и почти ничего не видит. Но среднюю башню удалось ввести в строй, а значит ещё не всё потеряно!

Когда у германца было 220 попаданий и получил еще два 8-дм с «Великодушный», он пошел на дно.

«Всего было затоплено два броненосца, броненосный крейсер, девять бронепалубных и пара миноносцев», – доложил морскому министру вице-адмирал Фурнье, когда тот на дирижабле спустился рядом с флагманским броненосцем.

Французские броненосцы взяли курс на родную гавань Гавр, благо идти было не далеко. Стали хоронить убитых, коих было всего сто двадцать человек, против более чем четырех тысяч у противника.

Заключение мира с Германией

Морской министр вызвал капитанов кораблей: Леми, Жу-

бера и Винсента, разумеется с вице-адмиралом Фурнье.

«С Вами у меня будет отдельный разговор», – сообщил Беснар, а теперь заслушаем доклад капитанов о точности их орудий, так как минами ожидаемо, в этом бою не воспользовались».

«Мой корабль, – начал капитан „**Сюффрена**“ Жубер, – получил два затопления и четыре пожара, и тридцать пять человек пострадали. 12-дм орудия выстрелили семьдесят два раза, попали семь, а 6-дм выстрелили три тысячи раз и попали сто десять».

«У меня затоплений не было, лишь девять пожаров, – произнес капитан „**Великодушного**“ – Леми, – потери сорок пять человек, главный калибр из сорока четырех выстрелов попал лишь пару раз, когда „**Фридриха**“ взорвали, а 8-дм орудия вместе с 47-мм выстрелили три тысячи триста раз и триста раз попали, от одного удачного попадания тонул небольшой крейсер, отличные пушки».

«Если бы Вы тренировали лучшие канониров 12-дм, то и второй броненосец могли бы подбить», – с ехидцей произнес Фурнье.

«Мой корабль тоже горел раз девять, Богу душу отдали четыре десятка матросов, – слово взял Винсент капитан „**Верньо**“, – точность была 12-дм башни 14%, так как из 42 снарядов в цель попали 6. Именно мы уничтожили „**Фридрих дер Гроссе**“, а „**Великодушный**“: „**Пруссию**“, „**Йорк**“ и четыре бронепалубных крейсера. Наш 8-дм калибр

стрелял хуже, но из 3195 выстрелов во врага попали 219, что тоже не плохо».

«Вы все герои, награду согласую с президентом, с сейчас чините корабли, пополняйте боекомплект, возможен и новый выход в море, – сказал всем Беснар, – а то и так „Сюффрену“ пару месяцев в доке стоять, и это при напряжении всех усилий, а остальным по месяцу, а Вас вице-адмирал Фурнье я попрошу остаться».

Когда все вышли Франсуа Эрнест ждал, что скажет морской министр, как нашкодивший мальчишка.

«Что там черт возьми у тебя произошло?» – прямо спросил Беснар.

«Да увлекся, после легкого утопления трех бронепалубных крейсеров, рядом легких сил не было, а на горизонте броненосцы врага, решил рискнуть, а они как поперли. Строй пеленга у нашего отряда сломался, пока перестраивались миноносец и крейсера подошли, мина эта, а потом 31-см снаряд с „Фридриха“, всю душу мне выпотрошил».

«Ты понимаешь, что мог всё дело загубить, себе карьеру, мне, отличный броненосец „Сюффрен“ очернить в глазах всей Франции».

«Но, обошлось же, мы победители, а победителей, как Вы помните слова Екатерины 2 к Суворову, не судят».

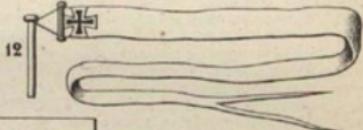
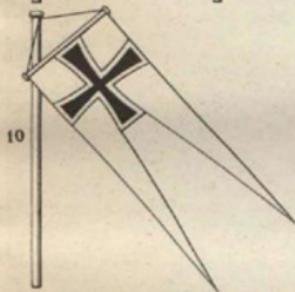
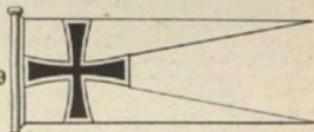
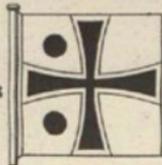
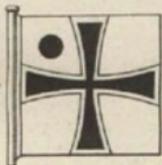
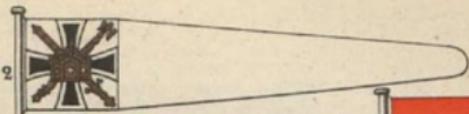
«Вообще то это было сказано императрицей Габсбургов Марией Терезией в отношении её же полководца Виндишигреца, это потом Российская империя придумала своего Суво-

рова, причем, воевали они в одних и тех-же местах, а Александр Васильевич был австрийским фельдмаршалом».

«В это верят?» – поднял брови Фурнье.

«Уровень образования не позволяет в этом факте усомниться, историю не преподают как науку, да и вообще она из литературы произошла, так как до 1848 года все архивы строжайше закрыты», – закончил разговор не в тему морской министр.

После такой сокрушительной победы не стыдно было и Алеманам предложение о мире отправить. Что Феликс Фор и сделал.

Флаги германского флота Рисунок из статьи «Германия» («Военная энциклопедия Сытина») 1. Императ. штандарт. 2. Императ. брейдвымпел. 3. Флаг ген.-адмирала. 4. Флаг мор. министра (статс-секретаря мор. ведомства) 5. Флаг главн. инспектора флота. 6. Флаг адмирала. 7. Флаг в.-адмирала. 8. Флаг к.-адмирала. 9. Брейдвымпел коммандора. 10. Брейдвымпел начальника отряда. 11. Брейдвымпел дивизиона. 12. Вымпел. 13. Военный флаг. 14. Гюйс. 15. Национальный (коммерческий) флаг. 16. Флаг коммерч. судов, командирами коих состоят бывш. офицеры флота. 17. Колониальный флаг. 18. Флаг лоцманского и таможен. ведомств. 19. То же для Макленбурга. 20. То же для Ольденбурга. 21. То же для Любека. 22. То же для Бремена. 23. То же для Гамбурга.

Беснар сидит в своём особняке и попивает кофе. Взяв в руки свежую газету **Le Petit Journal**, основанный **Мойшей Полидором Мило** он читает:

«Французский броненосный крейсер «Кремс» и миноносец Т-5, охраняя четыре транспорта у берегов Камеруна повстречали германский рейдер «Корморан».

Для морского министра было волнительнее читать эти строки, так как он назначил Моро на крейсер, за его успешный минный удар корабля империи Цин, с повышением, а лейтенанта Пети с утопшего Т-2 посадил на новенький Т-5. И вот эти охламоны прозевали в начале боя точку появления

противника. Противник был матерый. Большой, 3500 тонн водоизмещения, четыре 16-см, орудия в двух башнях, шестнадцать орудий калибром 105-мм и четыре аппарата для пуска мин по кругу.

*«Первым германец атаковал транспорт **Bombarde** (Бомбарда), тот отвечал из старых 8-см орудий. Что самое удивительное, торгаши первым и попал, по вооруженному до зубов германцу. Урон смехен, хоть и снаряд попал удачно, в район рулей, но самое главное психологический эффект. Но и германец поразил 105-мм снарядом транспорт в район кормы, повредив рулевое управление.*

*На 19-й минуте боя миноносец Т-5 поравнялся с транспортом и «**Корморан**» стал стрелять по нему. Капитан Пети пуганул германский рейдер, но в атаку не пошел, так как решил работать в паре с крейсером. Транспорты благополучно вышли из зоны огня орудий крейсера противника, а броненосный крейсер **Krems** лег на параллельный курс и открыл огонь из своих орудий. Миноносец Т-5 шел у него за кормой выжидая благоприятного момента. Капитан Пети свою ошибку повторить не хотел, тем более сейчас, материальная часть у него, благодаря морскому министру, находилась под командованием отличная и жалко было её терять от какого либо мелкого снаряда врага.*

*Крейсер **Krems** вел активный огонь, выпущено уже шесть сотен снарядов, но в противника попали лишь*

четыре мелкокалиберных, не причинив особого ущерба. Впрочем, германец выпустил четыреста, а попал лишь один раз в транспорт. Противники по косорукости стоили друг друга.

Вдруг, Т-5 дает залп минами с противоположного борта германского рейдера, но промахивается всеми четырьмя минами! В отчаянной перестрелке время проходит до 38-й минуты боя, пока не перезарядив минные аппараты Т-5 вновь не выходит на боевой курс. У миноносца заряжены последние четыре мины. Его не останавливает ни 4-дм, 22-кг снаряд, ни 16-дюймовая мина системы Шварцкопфа, выпущенная и даже попавшая. Капитан Пети дал слово Беснару, когда принимал свой новый корабль – утопить на нем врага.

Залп и три из четырех рыбок врезаются в германский рейдер. Но и сам Т-5 выглядит плачевно. Но, пожары потушены, пластыри Макарова подведены и наоборот германец идет на дно вместе с экипажем численностью в двести шестьдесят моряков. Спасли лишь чертову дюжину. На французских кораблях пришлось заплатить сорока жизнями».

Морской министр закончил читать о произошедшем бое его подчиненных, из которого он сделал выводы, что боевую подготовку не главных кораблей флота надо усиливать. В целом, он был доволен, но времени на смакование данного факта у него не было. Германская империя, после череды неудач на море и потери двухсот тысяч солдат на су-

ше сама попросила мира. Не последнее слово на принятии рейхстагом и кайзером такого решения стали неудачи на море Кайзерлихемарине¹⁶. Французская армия совместно с армией Российской империи, войсками Испании и Италии тоже кровью умылась, потери составили до ста семидесяти тысяч человек, но позорное поражение под Седаном, четверть века назад, было смыто кровью.

Беснар одел свой лучший костюм и взял папку с документами. Он спешил на встречу с президентом республики. Встреча состоялась, но не в каком то большом зале с пафосом и золотом вокруг, а в рабочем кабинете Феликса Фора.

«Дорогой мой морской министр, – обнял Фор своего протеже, – Вы не представляете, какую службу мне сослужили. Германия на коленях перед нами, так как разуверилась в своём флоте полностью. Кайзер собирается все корабли отправить на слом, как это было в 1852 году, за ненадобностью, так почему бы нам на репарационные 229 миллионов всё не забрать».

«Нам то зачем эти утюги? – удивился Беснар, – наши

¹⁶ Императорский флот или Кайзерлихе марине (нем. Kaiserliche Marine) – военно-морские силы Германской империи на основе военно-морских сил Королевства Пруссия, основной задачей которых являлась береговая оборона. Они существовали с 1871 по 1919 год. Особенно значительно они увеличились в период правления Вильгельма II, при статс-секретаре морского министерства Альфреде фон Тирпице, у которого нашли поддержку идеи американского теоретика морских сил Альфреда Тайера Мэхэна. Результатом стала гонка морских вооружений с Великобританией, в ходе которой германские ВМС стали одной из самых значимых морских сил в мире, уступая только британским.

три броненосца утопили целую эскадру и уже в строю, территории они предлагают?»

«Да, какую то Юго-восточную Африку за 159 миллионов франков, за Дагомею просят 177 миллионов, Тоголенд обойдется нам в 174 миллиона, Таньгаика стоит 166 миллионов, Архипелаг Бисмарка за 93 миллиона и Германские владения в Новой Гвинее оценивают в 165 миллионов», – ответил президент.

«Цены дикие какие то, германцы посчитали все до последней галеты, гвоздя и лопаты угля, что истратили на эти земли, предлагаю взять Дагомею, там климат благоприятный, – Беснар думал и думал, из кораблей:

«Миноносцы слабые, мы сейчас строим такие, чтобы одним залпом утопили крейсер противника, бронепалубные тоже ни о чем, тонут от одного 8-дм снаряда. Есть у них новый проект броненосного крейсера, усиленного проекта, на который тратят по шесть миллионов: „Ирена“, „Тор“, „Корнель“, „Орион“, „Фридрих Карл“, Widder („Овен“), „Кайзерин Августа“, „Винета“, всего восемь, можно два отряда не плохих сформировать, ну и четыре миноносца на сдачу».

«Я прислушаюсь к вашему мнению мсье Беснар», – позитивно произнес президент.

«А то, нам еще с Америкой сражаться, надеюсь с ней мы мир никогда не заключим, разгромим под чистую», – вопросительно поглядел на президента морской министр.

«Откуда у Вас такая кровожадность? Я Вас считал вполне миролюбивым человеком?» – удивился Феликс Фор.

«Когда заключали мир с империей Цин, я брал в расчет, наше нахождение в состоянии войны с Германией и США, ведь наши ВВП всего три миллиарда, а у Германии двадцать, у США тридцать семь миллиардов»

«С Германией то Вы хоть миру рады?» – спросил президент.

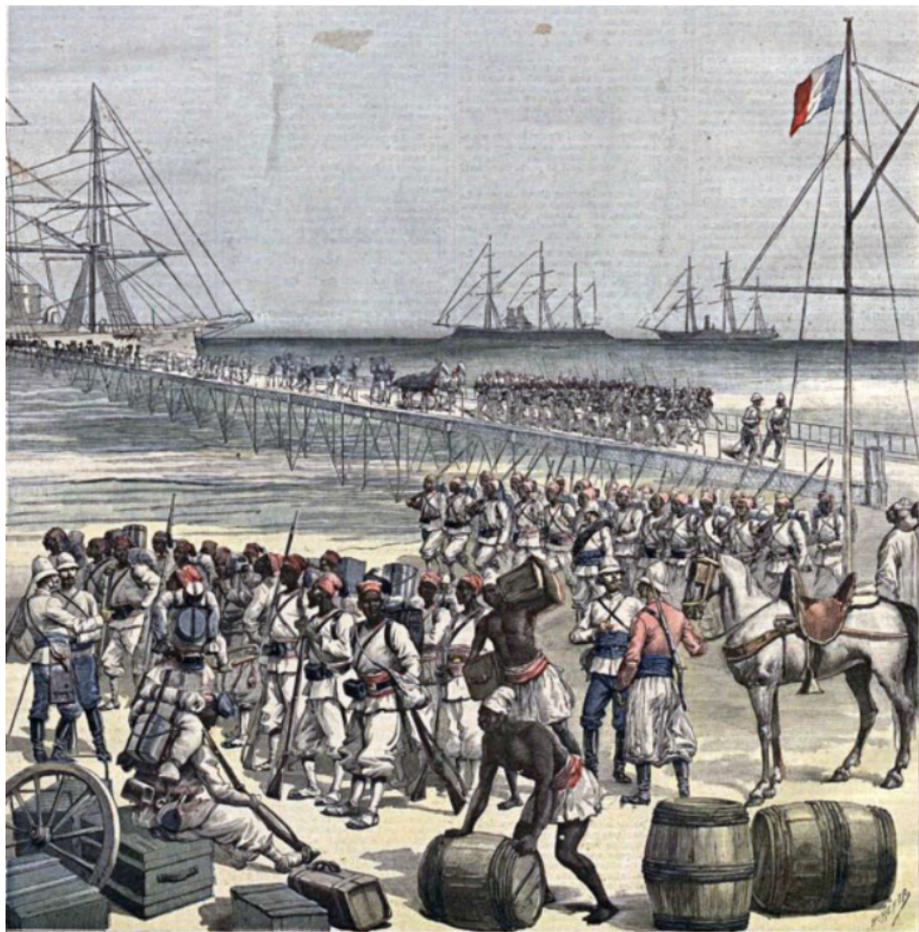
«Они могли Париж взять и все окрестности, что бы мы делали? Необходимо с Германией в первую очередь улучшить отношения», – убедительно произнес Беснар.

«С США почему хотите воевать до победного конца? – поинтересовался Фор, – они же обладают внушительной судостроительной промышленностью и мощным ВВП?»

«Так как они за океаном, ничего не смогут нам сделать на суше, они наглеют против своего владельца Римской империи Германской нации, и в сущности вообще никто, а то, что кораблей много настроили, так мы это поправим, – заверил президента Фор, – я посылаю морем войска в Дагомею?»

«Честно говоря, не ведаю где это, но раз Бисмарк отдает, то разумеется, да и к берегам Америки эскадру сформируете, мы же воюем. Да почистите флот от всякого хлама, а то республика разориться».

«Этим я и намерен заняться», – заверил президента Беснар.

Высадка французских войск в Котону. Иллюстрация из «Le Petit Journal»

Датчане просят заказать один миноносец класса «**Франциск**» 2-й модификации, начитавшись, как **Т-5** одним уда-

ром отправил на дно германский рейдер «**Корморан**». Предоплата пятьсот тысяч франков у нас на счетах, и через семь месяцев, стандартный срок постройки данного судна, придет доплата в два миллиона. Осталось только сказать да, и это слово было сказано.

Прибыв от президента в Гавр, где находилась пока самая мощная эскадра Республики, морской министр собрал совещание флагманов, где собирался обсудить все насущные проблемы, ведь именно с этими людьми, своими подчиненными ему и идти в бой.

Помимо Беснара и Фурнье присутствовали: бывший губернатор Индокитая, а сейчас помощник морского министра **Жан Мари Антуан Луи де Ланессан**, издатель журналов и финансист **Эдуар Локруа**, контр-адмиралы **Альфред Альбер Жерве** – Средиземноморская эскадра, **Эдуард Поттю** – Эскадра Атлантических крейсеров, начальник артиллерийского департамента генерал **Луи дю Пэн** и кораблестроитель **Эмиль Бертен**, как особа наиболее приближенная к конструированию основных броненосцев Республики.

«Господа, как Вы знаете за последние годы, мы провели несколько компаний на море, против Австро-Венгрии, Германии и империи Цин», – слово взял морской министр.

«У нас сейчас страшный дефицит бюджета», – воспользовался паузой в речи министра Эдуар Локруа.

«Кораблей много, но в море послать не кого», – вставил

шпильку Луи де Ланессан.

«Ужас твориться и в артиллерии нашего флота», – заметил начальник артиллерийского департамента генерал Луи дю Пэн, крутя в руках гильзу.

«Ремонт подобной армады вообще взрыв мозга, – пользуясь замешательством тактично заметил Эмиль Бертен, – для Австрийцев запчастей через Венецию заказываем, они же морские ворота Вены, пытались уйти, но их Радецкий в 1858 году с воздушных шаров разбомбил, для германских кораблей через Гамбург заказываем, они их на наш Гельголанд привозят, для империи Цин тоже в Германии и Англии».

«Мсье, – осмотрел Беснар окружающих, сидящих в богато украшенной большой комнате со статуями и гобеленами, – я хочу разом разрубить данный гордиев узел и списать все корабли, которые наша Республика получила по репарациям!»

Зал сперва сохранял молчание, а затем взорвался.

«Мы же находимся в состоянии войны с США, а у них огромный флот», – не выдержал вице-адмирал Фурнье.

«Колоний у нас не меньше, чем у Великобритании, созданной дюжиной разбогатевших евреев», – фактически прокричал Жан Мари Антуан Луи де Ланессан, знавший об этом не понаслышке.

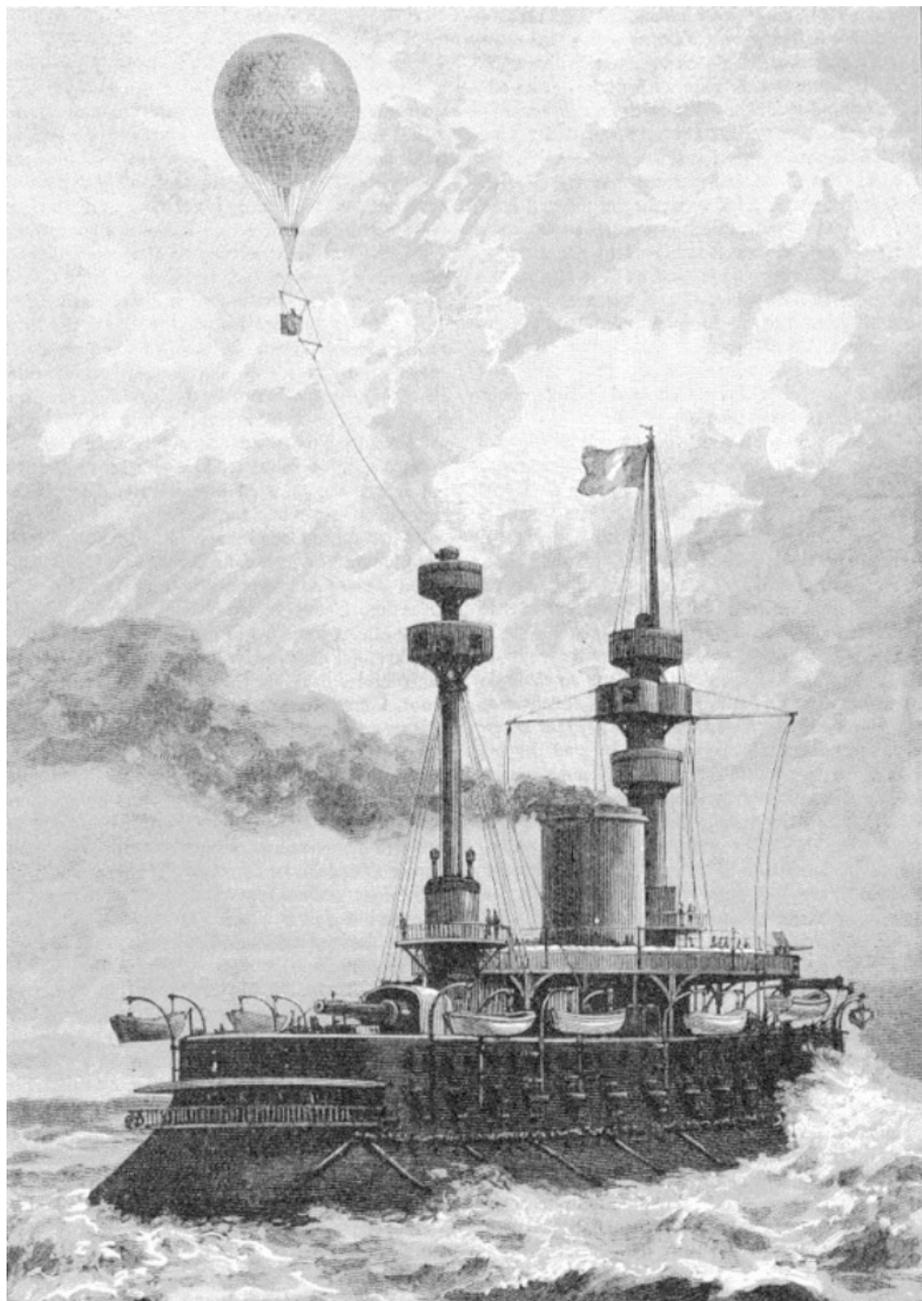
«Нам не стоит, быть слабее наших соседей, ведь ведь все строят корабли. В Германской империи, в Австрийской и в империи Цин везде судостроительный бум. Корабли пе-

кут, как пироги в печке», – озаботился Эдуард Локруа.

«И все же господа, пользуясь своей властью и здравым смыслом я намерен привести в жизнь подобное не популярное решение, так как мы уберем из состава флота те боевые корабли, которые не представляют боевой ценности, делают нас не сильнее, а слабее», – сообщил Беснар.

«Зачем тогда в Германии брали шесть броненосных крейсеров типа **Irene**, – спросил Луи де Ланессан, – возможно надо было земли взять или миноносцы?»

«Земли, кроме небольшого клочка в Африке, нам никто не предлагал, Германскую империю припирать к стенке никто не собирался, так как впредь она должна стать нашим лучшим союзником, броненосцы у неё дорогие, но трехбашенные, впрочем, наш „**Формидобаль**“ аналогичен, – рассказал морской министр, – и раз Вы приступили к броненосным крейсерам могу я считать вопрос исключения из состава нашего флота австрийского „**Луитпольда**“ и двух минских броненосцев вопросом решенным».

Formidable во время экспериментов с использованием привязных аэростатов на флоте (картина)

«Сначала, пусть кто нибудь, напомнит присутствующим их сильные и слабые стороны, – попросил Эдуар Локура, – я же со своей финансовой стороны могу сказать, что три не французских броненосца высасывают из бюджета 2,3 миллиона франков ежемесячно если содержаться в полной боевой готовности, 1,9 миллиона в недельной готовности и 1,2 миллиона при кадрировании личного состава и консервировании части вооружения».

«Напомню и все наши показатели, – Луи де Ланесан оглядел окружающих, – расходы 62 миллиона, из них на обслуживании тратим 26 миллионов, ремонт кораблей 3,5 миллиона, переоборудование 1,9 миллиона, строительство 15 миллионов, ввод кораблей в строй 0,4 миллиона, боеприпасы 0,25 миллиона, уголь 0,9 миллиона».

«Лучше я сам о них расскажу, – морской министр взял слово, – вооружены четырьмя 9-дм орудиями, уже за это их можно исключить, средний калибр представлен орудиями 5-дм у „Луитпольда“ и 3,2-дм у кораблей, когда-то ходивших под жёлтым флагом с драконом, железная броня, не экономичная паровая машина».

«Предлагаю списать и не тратить на них наше время», – позволил себе прервать морского министра Альфред Альбер Жерве, его все единодушно поддержали.

«Теперь перейдем к броненосным крейсерам, — Беснар оглядел своих коллег сидящих перед ним за столом, — из чисто французских проектов у нас есть два крейсера типа „Дюкень“ водоизмещением в 3900 тонн и три „Клебера“ в 6000 тонн, еще один „Дюкень“ строиться для флота Бразилии. Получены от Австро-Венгрии, в своё время, девять броненосных крейсеров типа **Traun** с очень скромными характеристиками в 3500 тонн, парой 16-см орудий в двух башнях, итого четыре, железной броней и примитивной паровой машиной. Один из них **Krems** был проверен огнем в прошлом бою с германским рейдером».

Зал загалдел:

«Списать эти утюги, чтобы наши моряки не страдали».

«Их содержание обходиться в четыре с половиной миллиона франков, а также содержание двух тысяч семисот человек личного состава из двадцати двух тысяч имеющихся», — добавил всезнающий Эдуар Локруа.

«Хорошо, я отдам соответствующее распоряжение, — произнес морской министр, — будут списаны: „Инсбрук“, „Кремс“, „Люстенау“, „Клагенфут“, „Штирия“, „Леопард“, „Пантера“, „Воральберг“ и „Велес“, все согласны?»

«Хочу напомнить уважаемой публике, — встал и учтиво кивнул головой адмирал Эдуард Поттю, — что броненосный крейсер «**Пантера**» не только вернулся с того света, но и в морском бою уничтожил броненосный крейсер «**Бава-**

рия», и в два раза его крупнее «Гнейзенау».

«Тогда, я предлагаю оставить три корабля, уже положительно себя зарекомендовавших: „Пантер“, „Инсбрук“ – воювавший со мной против флота империи Цин и „Кремс“, – участвовавший в потоплении вражеского рейдера», – предложил морской министр.

Присутствующие согласились.

«Один из серии „Леопард“ не сможем утилизировать, так как он в море», – поглядел на диспозицию флота Эдуар Локруа.

«Тогда оставим, – произнес морской министр, – ведь „Дюкень“ и „Глори“ у нас стоят на модернизации и в ближайшие полтора года верфь не покинут».

«Но, зачем во время войны их ставить на переоборудование?» – удивился Луи де Ланессан.

«Если бы я этого не сделал, то их бы утопил самый слабый американский крейсер, – честно ответил Беснар, – мне было бы стыдно перед каждой из двухсот сорока семей, что отправили своих чад на службу к нам на флот».

«Три броненосных крейсера типа „Клебер“ – нормальные корабли?» – спросил Эдуар Локруа.

«На них необходимо сделать перегрузочные камеры в барбетах, систему как активного, так и пассивного антизаплевания, снять бортовые четыре башни с 5,5-дм орудиями, останется по восемь орудий на борт с 45-кг снарядами», – сказал Беснар.

«Почему бы их не вооружить тяжёлыми снарядами и тогда у 5,5-дм орудия снаряд будет весить 60-кг и взрывчатки в нем будет 1,6-кг, что вполне достаточно для любого противника», – предложил начальник артиллерийского департамента генерал Луи дю Пэн.

«Я тоже думал об этом, – согласился Беснар, – тогда ставим на быструю трехмесячную модернизацию?»

Все присутствующие уважаемые мсье одобрительно закивали.

«Ну а пока наши пять броненосных крейсеров модернизируются в Бресте и должны быть готовы к июню, костяком нашего флота станут шесть трофейных германских броненосных крейсеров 1-го ранга с четырьмя 21-см орудиями и восемью 16-см в шести башнях. У них хоть и броня типа „Компаунд“ и машинная установка традиционная, но самые лучшие снаряды и системы управления огнем вполне себе на уровне», – сообщил Беснар.

«Нам больше ничего не остается, – выразил мнение присутствующих Эдуар Локруа, – что с крейсерами бронепалубными?»

«У Франции на данный момент есть три проекта бронепалубных крейсеров: „Кольбер“ и однотипный „Жульен де ла Гавьер”¹⁷» (2800 тонн, 20 узлов, два 6,5-дм и пять

¹⁷ Сын адмирала Пьера Жюрьена де ла Гравьера (Pierre Roch Jurien de La Gravière). Службу в ВМФ Франции начал 19 октября 1828 г. Во время Крымской войны Гравьер действовал в Чёрном море против Русского флота. В 1861 году получил назначение командовать эскадрой, отправлявшейся в Мексику, а в де-

5,5), одинокая „**Цирцея**“ (1500 тонн, пара 6,5-дм и четыре аппарата), более сбалансированный „**Форбан**“ (3500 тонн, 20 узлов, восемнадцать 10-см орудий, три аппарата и даже 25 мин заграждения) – именно они наша главная сила. Есть еще одинокий „**Росток**“ (1500 тонн, 19,4 узла, пятнадцать 11-см орудий Крупна, четыре аппарата), похожий на него, но чуть другой „**Бремзе**“ и два австрийских „**Пола**“ и „**Швейхат**“ (2800 тонн, пара 7-дм орудий и шесть аппаратов)», – сообщил собранию Беснар.

«Сокращать нечего, — резюмировал Луи де Ланессан, — а что у нас с миноносцами?»

«Всего двадцать девять, из них десять с одним аппаратом для пуска мин, пять с двумя и четырнадцать с четырьмя, всего у нас семьдесят шесть аппаратов для пуска на миноносцах», – ответил уставший Беснар.

«Думаю собрание пора заканчивать тем, что все тяжёлые корабли следует отправить на легкую модернизацию, а до середины лета обходиться тем, что под рукой, хоть и воюем с США, но ни они не предпринимают особенной активности, не мы», – объявил всем Луи де Ланессан.

кабре был назначен начальником всей Мексиканской экспедиции, но вскоре после начала войны передал командование сухопутным отрядом генералу Лорансе. Командуя эскадрой Средиземного моря, Гравьер провёл коренные преобразования её внутренней организации. В 1871 году назначен директором депо карт и планов флота и инспектором флота.

После совещания

Встретился Беснар после совещания с главным кораблестроителем Эмилем Бертенем, с одним лишь вопросом, как модернизировать броненосцы типа «Сюффрен» и Maganîme, чтобы они в прежнем водоизмещении были гораздо мощнее, как в плане артиллерии, так и боевой устойчивости при получении тех или иных повреждений.

«Давайте начнем с кораблей типа „Сюффрен“, которым уготована судьба выполнять роль флагманов эскадр, – задумался и произнес Эмиль Бертен, – я вижу у проекта необходимо поднять скорость на один узел, хотя бы до восемнадцати, и есть запас водоизмещения в 294 тонны, что весьма замечательно».

«Но один узел съедает 154 тонны», – быстро посчитал Беснар вес котлов, обвязки и дополнительной воды в системе.

«Оставим пока так, поставим ещё наддув на котлы на 65 тонн веса, и сэкономим на паровой машине, модернизовав её на тройное расширение, что даст нам не только 128 тонн веса, но и 1600 миль дальности, доведя данный показатель до 4300 миль, что является хорошим показателем для любого крупного судна».

«Вы волшебник, – всплеснул руками Беснар, – у нас не только есть еще двести тонн веса, но всё это можно сде-

лать за месяц!»

«Идем дальше, – продолжил колдовать Эмиль Бертен, – броня у нас самая лучшая сталеникелевая заводов Крезо, предлагаю модернизировать барбетты, и на это уйдет во семьдесят тонн веса, защита от мин уже стоит, как и дополнительные переборки, но рекомендую еще поставить систему защиты от затопления в виде насосов и труб с клинкетамы весом сто сорок три тонны, помня, как в прошлом бою „Сюффрен“ получил как подводное попадание снаряда, так и мины, а следовательно, он весьма уязвим».

«Но у нас получается перегруз в двадцать одну тонну, нельзя объять необъятное и впихнуть невпихуемое», – поделился своим мнением морской министр.

«Терпение друг мой, терпение. Снаряды Вы какого типа больше в бою использовали?»

«Бронебойными стреляли наши броненосцы и победили», – уверенно сказал Беснар.

«Для чего же половина боекомплекта занимают фугасные? Предлагаю убрать лишние фугасные снаряды и заменить их на бронебойные, более действенные».

«Но, данная мера увеличит перегрузку еще на девять тонн», – морской министр знал материальную часть на отлично.

«Давайте у фугасов заменим тип снарядов с СРС (обычной заостренной головкой с колпачком), на снаряды CNF (с ударными взрывателями расположенными на носу)» –

предложил Эмиль Бертен.

«Мне можете не расшифровывать, я согласен, перегрузка вновь двадцать тонн».

«Давайте взглянем на проблему повышения боеспособности корабля с другой стороны, – предложил Бертен, – возьмем предыдущий бой, который в чистую длился семьдесят минут, и за это время носовые башни наших броненосцев сделали двадцать один залп, причем, башня с парой 12-дм орудий весит 766 тонн и еще 44 тонны занимает боекомплект. Если установить одноорудийную башню, то мы сэкономим до 572 тонн веса, а произведем 27 залпов выпустив 54 снаряда».

«Я с Вами пока не согласен, но продолжайте, пока Вы экономией веса добились снижения выстрелов на четверть», – мысленно подсчитал Беснар.

«Я легко исправлюсь. Путем замены средних снарядов на тяжелые, а это съест семьдесят девять тонн, но, можно дымовые трубы немного поправить, получится, что до модернизации „Сюффрен“ выпустил 31,5 тонну снарядов, а сейчас 30,2».

«Что эквивалентно снижению на десять процентов, но самое главное, время перестройки увеличиться до полугода, на что я пойти не могу! – сказал Беснар, – колдуйте со средним калибром».

«Давайте тогда просто загрузим тяжелые снаряды, и уберем четыре 3-дм казематных орудия, у нас снова есть

68 тонн и всё успеет за месяц», – торжествующе поглядел кораблестроитель на морского министра.

«Начальник артиллерийского департамента генерал Луи дю Пэн требует, чтобы и средний калибр состоял из орудий либо 6,5-дм (164,7-мм) либо 7,6-дм (194-мм), в противном случае грозит отставкой», – с раздражением в голосе сообщил Беснар.

«Если мы просто заменим орудия на 6,5-дм, то получим перегруз в 209 тонн, но снаряды станут весить броневой по 92-кг и выстреливаться с начальной скоростью в 716 м/с, что эквивалентно кинетической энергии в 23,5 мегаджоуля. Время перезарядки увеличивается всего на четыре секунды и за семьдесят минут на борт можно выпустить почти тысяча снарядов или 92 тонны. Напомню было 65 тонн!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.